

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА



# Мастер уборки

16+

# Юлия Журавлева

## Магия уборки

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67876683](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67876683)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Куда можно податься выпускнице академии магии? Да никуда! Никому не нужен маг общей специализации без опыта работы. Пришлось выкручиваться и открывать собственное дело. Один маг вместо целого штата прислуги – звучит заманчиво, не так ли? Только часто богатые дома скрывают не вековую пыль, а грязные секреты своих хозяев. И скелеты в шкафах там отнюдь не образное выражение.

# Содержание

1. Первый труп	4
2. Хозяин трупа	16
3. Настоящий некромант	30
4. Пятнадцать лет назад	47
5. Подвал	64
6. Магазинчик сладостей	75
7. «Котик»	88
8. Сейф	100
9. Новые идеи	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

# Юлия Журавлева

## Магия уборки

### 1. Первый труп

Я еще раз прошлась по небольшому, но уютному, а главное – чистому до блеска помещению, снятому мною под конторку. Натертые воском полы сияли, окна были прозрачны настолько, что казалось, стекол и вовсе нет – пустые рамы, шторы идеально отглажены, обивка кресел свежа, как утренняя роса. И ни единой пылинки: я придирчиво осмотрела каждую поверхность едва ли не с лупой в руках. Все-таки эта конторка – моя визитная карточка. Пусть каждый зашедший видит, как может быть в его доме, если только он воспользуется моими услугами.

Два месяца назад я закончила академию магии и вернулась домой, столкнувшись с насущной проблемой всех выпускников, не имевших блата, связей, пробивной натуры или каких-то невероятных способностей. Трудоустройство.

Маг без опыта работы, да еще не имеющий какой-нибудь интересной и редкой специализации вроде целителя магических животных или бытового артефактора, вынужден месяцами обивать пороги в надежде, что кто-нибудь да возьмет его, обучит практическим основам своего ремесла, приказав

забыть все, чему учили в академии, и подарит шанс на безбедную жизнь. В числе таких же страждущих и ищущих работу я просматривала вакансии (все неизменно с опытом!), разносила свои резюме по крупным магическим организациям и частным магическим лавкам, но без толку.

«Да гори оно все!» – решила я после очередного отказа и взяла дело в свои руки.

На тот момент у меня почти не осталось денег, выданных родной академией в качестве последней повышенной стипендии отличницы, и я уже была готова хоть полы мыть, хоть дворы мести. Жить-то на что-то нужно, еда же из воздуха не появится. И тут меня озарило! По бытовой магии я была одной из лучших на потоке. Всерьез «бытовуху» никто не воспринимает, это вообще первое, чему учат еще детей для развития контроля и освоения магии. Надо пятно вывести, чуть переусердствовал – и ой, дырка. Или там надо пыль со шкафа смести, чуть силу не подрассчитал – и пыль вынесло вместе со всем содержимым шкафа. Я же всегда играючи очищала любые вещи, отглаживала их и наводила порядок в комнате. Даже подрабатывала этим в общежитии. Стыдно сказать, но многие маги не умели творить самые элементарные заклинания и умудрялись своей «уборкой» устроить в комнате полноценный погром, перевернув все вверх дном. Мне же не составляло труда за пару монет привести любую, даже самую замусоренную комнату в божеский вид всего за несколько минут.

И почему бы мне не продолжить начатое? Не нужно платить целой команде уборщиков, которые растянут наведение порядка на много дней. Я за пару часов очищу любой дом так, что он станет как новенький! И гарантированно ничего не испорчу!

Поэтому я нашла маленькое, но уютное помещение в центре города и открыла свою конторку, разослала объявления в местные газеты и принялась ждать. Прошла почти неделя с открытия, вот только наплыва посетителей пока не наблюдалось, и я изрядно нервничала. Вдруг не сработает? Неужели мои услуги окажутся невостребованными? А я так старалась, последние деньги на это потратила...

Поэтому невысокому худощавому мужчине средних лет, зашедшему ко мне, я обрадовалась, как родному. Едва ему на шею не бросилась, но вовремя опомнилась.

– Здравствуйте! – так воодушевленно сказала я, что мой потенциальный клиент немного растерялся.

– Добрый день, – осторожно поздоровался он.

Одет хорошо и опрятно, явно при деньгах – именно тот, кто мне нужен.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – порхала я вокруг своего гостя. – Не желаете чашечку чая?

Открывая собственное дело, я решила, что и сервис у меня будет на уровне. Хотя предложить на выбор гостю в текущем положении могла только чай или чай с сахаром.

– Нет, благодарю, – вежливо отказался клиент. – Я здесь

по объявлению. Вы же Шеран Талор?

– Да, это я. Желаете воспользоваться моими услугами по уборке домов? – А сама до сих пор не верила, что ко мне обратился первый клиент. Процесс пошел!

– Мне, вернее моему доверителю, необходимо подготовить дом. – Клиент закинул ногу на ногу и сцепил длинные пальцы на коленях. – Он долго пустовал и нуждается в генеральной уборке.

– О! Это как раз по моей части! – оживилась я, доставая прејскурант и шаблон договора. – Вы хотите заказать полный спектр услуг?

– А что в него входит? – Мужчина подался вперед, в нем чувствовалась деловая хватка. И это мне тоже нравилось.

– Полная уборка грязи, пыли, очевидного мусора, – начала я.

– А что значит очевидный мусор? – тут же уточнил клиент.

– Это обрывки бумаг, тряпки, что-то сломанное и не представляющее ценности, – начала перечислять я. – Старая трухлявая табуретка, например.

– Понятно, – кивнул мужчина. – Продолжайте.

– Очистка окон и зеркальных поверхностей, отглаживание штор и постельного белья. Также есть дополнительные услуги: выведение грибка, плесени, мышей, крыс и насекомых.

– Отлично! Давайте сразу все. Дом пустует давно, так что

не удивлюсь, если его и впрямь обжили грызуны или паразиты. Сколько это будет стоить? – перешел к главному клиент.

– Зависит от площади. Дом большой? Сколько этажей? Есть ли чердак, подвал? – принялась я задавать уточняющие вопросы.

– Два этажа, плюс чердак и подвал. И дом достаточно большой. Шесть спален, три гостиные комнаты, две столовых, кухня. Плюс холлы, лестницы и подсобные помещения.

– Знаете, подобное по моему прайсу обойдется порядка пятидесяти золотых. – Мужчина нахмурился. – Но только для вас и только сегодня, в честь открытия, я готова снизить цену до сорока!

– Тридцать, – решил еще сбить цену клиент. Ну уж нет!

– Тридцать восемь – и это последняя цена. Если дом был долго заброшен, меньше никто не возьмет. И провозятся дольше. А мой девиз: качественно и быстро!

Мужчина тяжело вздохнул, будто свои последние деньги отдает. А ведь дом принадлежит его доверителю, значит, он что-то вроде управляющего и платит все равно не из собственного кармана.

– Хорошо, – нехотя согласился он. – Но завтра все должно быть готово.

– Сделаю уже сегодня, – пообещала я.

– И это не все, – остановил меня клиент. – Чистоту нужно поддерживать, а мой доверитель не любит много людей вокруг и суету. Поэтому маг, который делает все в одиночку

и быстро – идеальный вариант. Предлагаю заключить долгосрочный договор, по которому вы пару раз в неделю будете приходить и наводить порядок.

– Эм... – Предложение казалось более чем выгодным, вот только: – А вы не желаете сначала убедиться в качестве моей работы, прежде чем привлекать меня к постоянному сотрудничеству?

– Не переживайте, – немного снисходительно улыбнулся мужчина. – Штрафные санкции в случае ненадлежащего исполнения ваших обязанностей мы в договоре тоже пропишем.

Когда я подошла к указанному дому, сразу поняла – продешевила. Это оказался старинный особняк, огромный и заброшенный. Не ухоженный сад, в котором только газон и косили – центр города, иначе наложат взыскание за нарушение исторического облика. Темные окна, коих только на фасаде насчитывалось двадцать штук, похоже, много лет не пропустили солнечный свет из-за слоя грязи. Краска на железной ограде кое-где облупилась, оставив взамен себя пятна ржавчины. Да, тут одной бытовой магией не отделаешься, полноценный ремонт бы не помешал. Ну ничего, сделаю, что смогу. Будем считать это вызовом и проверкой моих способностей.

Ключ с трудом провернулся в замочной скважине, нуждавшейся в обильной смазке, а то и в замене. Дверь протяж-

но скрипнула, жалуясь случайной гостье на свою незавидную участь.

– Ничего, – погладила я обитую железом дубовую створку, – и тебя вымоем.

Закрывалась дверь почти бесшумно, налет грязи и ржавчины я с петель убрала, и благодарность довольного таким обращением дерева практически ощущала.

Все вещи имеют душу, а уж такие старые, с историей – тем более. Сколько людей здесь жило? Сколько касалось входной двери? Осторожно ли они ее открывали? Или грубо отпихивали ногой?

Я бережно относилась к каждой мелочи, и клянусь, вещи отвечали мне взаимностью.

Сосредоточившись, я сделала самое простое – собрала пыль, грязь и паутину с первого этажа в один огромный ком. Пауки, отъевшиеся за годы спокойной жизни, недовольно вылезли и попытались разбежаться. Не тут-то было.

Следом я смела всех живых существ. Мышей и крыс, к счастью, не оказалось. А вот выводок разных жуков и тех же пауков, не попавших под первое заклинание, – зрелище не из приятных. Я поспешно открыла дверь и отправила их за забор. Уверена, они все убегут подальше отсюда.

Теперь возьмемся за окна. Я одно за другим очищала от грязи, возвращая им былую прозрачность. Даже рамы между стеклами светлели, а подоконники, пусть и пожелтевшие от времени, выглядели куда приличнее.

Пройдясь по второму этажу, я снова вернулась на первый и принялась за текстиль: шторы, обивка диванов, которую не спасли и белые чехлы, ковры и прочее, попадающееся на пути. С гладкой поверхности убирать пыль и грязь всегда проще, чем вытаскивать ее из неплотных структур вроде переплетения ниток. Уже к концу первого этажа я порядком выдохлась, поэтому на лестнице позволила себе небольшой отдых на очищенных мною же мраморных ступенях.

Да, когда-то здесь было просто необыкновенно: богатая отделка, шикарные люстры на сотню свечей каждая, огромные окна с тяжелыми портьерами. Теперь же, сколько ни старайся, ушедшего величия не вернешь. Шторы неровно выцвели, позолота на люстрах потускнела, а каменные полы и стены сами по себе выглядели холодно и бездушно. Неуютно. Вот если бы накрыть их коврами дорожками, расставить цветы...

Но это дело хозяев, моя задача – навести здесь чистоту, а не красоту. Хотя на будущее стоит подумать о дополнительных услугах.

Когда с двумя этажами было покончено, а мой магический резерв больше чем наполовину опустошен, остались подвал и чердак. А еще бытовуху считают простейшим разделом, ага. Так и не определившись, куда пойти, я подбросила монетку. Чердак победил.

С каким-то нехорошим предчувствием я поднималась наверх. И точно. Чердак напоминал большую свалку. Чего

здесь только не валялось от сломанной мебели до дорожущего фарфора, брошенного в коробках. И это я еще в подвал не спускалась!

Так, значит, горы мусора ждут меня! Я засучила рукава и принялась рассортировывать вещи на хлам очевидный – на выброс, хлам неочевидный – на решение хозяина, и на нужные вещи, находившиеся здесь в явном меньшинстве.

Значит, протертые до дыр и почему-то не выкинутые сразу ковры – точно на помойку. Сломанная мебель, разошедшаяся настолько, что ее теперь при всем желании не починишь – туда же.

Через час у меня набралась огромная куча, которую я несколько раз магией переносила на задний двор, где потом собиралась тихонько и быстро сжечь.

И только к вечеру я добралась до дальней стены, заставленной старыми сундуками с чьим-то приданым, судя по всему. В одном сундуке лежали дырявые шкуры, меха и умершая от обжорства стая моли. В другом нашлись истлевшие ткани, задуманные как платья, но сейчас превратившиеся в ветхие тряпки. Все это, естественно, на выброс. Так, что у нас дальше? В очередном сундуке, наверное, хранились подушки, от которых сейчас остались лишь облезлые перья, – тоже перемещаем во двор через неприметную дверку на крыше.

С чувством немалого облегчения и огромной усталости я подошла к последнему сундуку и без особой надежды найти

нечто стоящее откинула тяжелую крышку. В сундуке мирно покоился свернувшийся калачиком и усохший практически до состояния скелета труп. Видимо, тоже на выброс.

Стоп.

Чего?!

В ужасе и не до конца веря глазам, я еще раз откинула крышку и замерла, а затем шарахнулась в сторону, споткнувшись, упала и что есть силы закричала.

Кажется, взявшись за эту уборку, я продешевила намного сильнее, чем думала вначале.

– Итак, еще раз, – городской страж с густыми усами терпеливо записывал весь тот сумбур, который я пыталась сформулировать, в более-менее внятные фразы. – Вы занимаетесь магической уборкой, и вас наняли, чтобы привести данный дом в порядок.

– Д-да, – кивнула я. После лошадиной дозы успокоительного соображала я туго. Но очень старалась.

– И в ходе уборки вы обнаружили труп на чердаке?

– Да, – снова кивнула я.

– Чей труп, вы не знаете?

– Нет, – покорно подтвердила я.

– А ключ вы получили от доверенного лица владельца?

– Да. – На более длинные слова меня уже не хватало.

– Ладно. – Поняв, что большего от меня все равно не добьется, страж встал и убрал блокнот в карман куртки. – Про-

шу вас город без уведомления властей не покидать.

– Почему? – удивилась я. Не то чтобы я собиралась, но сразу стало обидно. Меня что, считают подозреваемой?

– Нам еще могут потребоваться ваши показания, – пояснил служитель правопорядка.

– Да, конечно, – покивала я.

И волоча ноги от усталости, покинула городское управление стражи. Это ж как меня угораздило-то?

Остаток вечера после обнаружения злосчастного трупа превратился в кошмар. Помню, как выскочила из дома и вцепилась в первого попавшегося прохожего, принявшись слезно умолять его вызвать стражу, а еще зачем-то целителя. Сама не поняла зачем, но в итоге целитель мне очень помог унять истерику, накачав успокоительным по самые уши.

И теперь я, едва переставляя ноги, плелась домой, попутно размышляя: ничего страшного, что я не убралась в подвале? По договору должна была. Но в договоре ничего не говорилось про трупы в сундуках.

Так и не определившись, решила, что больше в тот дом не пойду, нет уж, с меня хватит. Неизвестно, что там в подвалах? Может, в них вообще пыточная, а то и настоящая тюрьма.

Мое богатое воображение разыгралось не на шутку и принесло пользу: ноги начали шевелиться быстрее. Все-таки темно уже на улице, мало ли?

Но до дома я добралась без приключений, а там рухнула

в кровать прямо в одежде.

Вот тебе и первый настоящий рабочий день...

## 2. Хозяин трупa

Утром я сползла с кровати, умылась, позавтракала куском пирога и с помощью любимой бытовой магии привела в порядок форменную одежду: короткое, чуть выше колен голубое платье, поверх которого во время уборки надевала белый передник. После уборки передник полагалось снимать, но вчера с трупом я совершенно про это забыла.

А воспоминания о минувшем дне заставили содрогнуться. Это же надо, какая жуть у людей творится! Казалось бы, такой приличный дом.

Хотя все-таки любопытно, что же там у них произошло? И кто вообще тот таинственный владелец старого особняка? Коварное воображение тут же нарисовало картину, как муж возвращается из поездки и застаёт жену с любовником. Что случилось с женой – пока неизвестно, возможно, она в подвале, который я не убрала. А судя по мужской одежде, любовник оказался в сундуке...

Эх, вот бы теперь узнать, что там случилось на самом деле?

Удивительно, но возле конторки меня уже ждал клиент – совсем молодой светловолосый парень, мой ровесник, а то и младше. Весь какой-то помятый и взъерошенный, будто тоже вчера с трупами сражался.

– Вы занимаетесь магической уборкой? – с ходу набросил-

ся он на меня.

Глаза у парня лихорадочно блестели, а от запаха перегара я едва не закашлялась.

– Да, – осторожно ответила я, стараясь увеличить расстояние между нами.

Почему-то вчерашний труп снова всплыл перед глазами. Пусть мой потенциальный клиент был невысоким и щуплым, мало ли что он натворил ночью в пьяном угаре? И что теперь мне предстоит убирать?

– Вы должны мне помочь! Мне срочно требуется уборка! – парень попытался схватить меня за руку, но реакция у меня всегда была неплохой.

– Что именно случилось, что от меня требуется? И вы же понимаете, что это не бесплатно? – А то мало ли что он там себе надумал?

– Я заплачу! Вот, это аванс! – Мне в руку перекочевали пять золотых монет, каждая номиналом в десятку. Однако. – После уборки еще столько же! А если согласитесь со мной поужинать...

– Так, начнем с уборки, – оборвала я. – Где и что убираем?

– Дом, – охотно ответил наниматель. – У меня вчера вечеринка была с друзьями. А утром прилетел магический вестник от родителей, что они приезжают не через три дня, а уже сегодня. Если они это увидят...

– Понятно, идем.

В конторку я даже заходить не стала.

Только чем дальше мы шли, тем сильнее меня охватывало дурное предчувствие. И точно: та самая Весенняя улица, на которой стоял пресловутый особняк. Постаравшись как можно быстрее миновать давешний злосчастный дом, я вышла к новому объекту. Тоже большому старинному дому, загаженному настолько...

Стоило открыть дверь, в нос ударил неприятный запах, а к горлу подступила тошнота...

Вечеринка явно была не только вчера, а продолжалась минимум неделю. За один день такое при всем желании не наворотить.

Да, без магии обычные слуги здесь за день не справятся...

– Вы успеете до обеда? Думаю, раньше они не появятся, – с надеждой спросил парень, чьего имени я так и не запомнила, хотя по дороге он его называл. Но поскольку тут же снова позвал куда-нибудь сходить, от предложения я отмахнулась, как и от его имени.

– Надеюсь, – неопределенно ответила я.

Кое-где валялись сорванные шторы, обивка диванов местами не просто испачкана – разрезана... а уж сколько грязи, пустых бутылок, окурков...

Бр-р-р!

Ладно, сама выбрала такую работу, а значит – за дело!

У моих ног выросла огромная и необъятная гора мусора и через дверь была вынесена на задний двор. Дальше я магией вернула на место шторы, подлатала обивку диванов,

прожженные ковры хотя бы зачистила от копоты и как могла подлатала магией, используя их же бахрому и ворс. В глаза не бросается – и ладно. Попутно убрала все источники вони и очистила воздух, наполнив его легким цветочным ароматом. Подходя к очередному дивану, я увидела...

На мой крик прибежал наниматель, успевший освежиться и переодеться, правда, только частично. С волос капало и стекало на незастегнутую чистую рубашку.

– Что случилось? – Парень крутил головой, пытаясь понять, что же меня так напугало.

– Т-труп, – ткнула я пальцем в торчащую из-под дивана ногу.

В этот момент нога дернулась, я снова закричала, парень отважно встал впереди, хотя, кажется, сам перетрухнул.

Труп вылез. Выглядел он так, как и положено трупу: синюшный, помятый, с синяками под глазами.

– Не надо так громко кричать, – простонал-попросил он, хватаясь за голову. – Меня и так тошнит...

Последнее успокоило лучше любых просьб: я здесь уже убралась! Пусть только попробует! Даже если он пока не труп, то быстро им станет!

– Фрэнк, это ты, – с облегчением опознал «труп» наниматель. – Иди приводи себя в порядок, сюда вот-вот родоки нагрянут.

Восставший труп снова застонал и куда-то пополз. Вскоре я услышала, как полилась в душе вода, а после этот Фрэнк,

судя по характерным звукам из уборной, все-таки выполнил свою угрозу. Надеюсь, хотя бы не на пол...

– Это мой кузен, – пояснил клиент, застегивая рубашку.

– Здорово... – пробормотала я, поправила повязку на голове, сдерживающую напор моих каштановых кудряшек, и вернулась к своему занятию.

– Ого! Да тут уже почти нормально! – поразился парень. – Я пока отправлю посыльного за едой, а то, боюсь, ничего не осталось. Родители могут что-то заподозрить.

Через час я удовлетворенно опустилась в чистое кресло. Хозяин, судя по разговору с Фрэнком, оказавшийся Микелем, радостно ходил вокруг и заглядывал во все углы.

– Потрясающе! Я, конечно, и сам маг, но не думал, что такое возможно сделать обычными бытовыми заклинаниями, – восхищался довольный клиент.

Я только улыбнулась. Разумеется, ребенка из богатой семьи, особенно мальчика, будут учить ставить щиты или создавать ледяные копья, а не выводить пятна на ткани.

– Здесь оставшиеся пятьдесят золотых, – протянул он мне монеты. – И как насчет моего предложения поужинать?

– Да ты после такого на своей спасительнице жениться должен, – хлопнул его по плечу Фрэнк, который успел немного прийти в себя и свежеподнятую нежить уже не напоминал.

Этот кузен на моих глазах выпил два графина воды и теперь косился на вазу с подвявшими цветами. Я щелкнула

пальцами, и цветы ожили, подняли головки и были готовы простоять еще несколько дней. Фрэнк, все поняв, с грустью отвернулся от вазы.

– Прошу прощения, но с клиентами не ужинаю, – как можно вежливее отказалась я. Хотелось сохранить добрые отношения. А то, чувствую, при такой разгульной жизни мои услуги потребуются Микелю еще не раз. Чем не постоянный клиент и источник дохода?

– Значит, со мной вы поужинать сможете? – оживился Фрэнк. Я же только глаза закатаила.

Судя по внешнему виду, Фрэнк представлял из себя ловеласа классического: высокий, почти на голову выше Микеля, подтянутый, с красивым, пусть и все еще хранящим следы недавнего загула лицом. Такие же светлые, как у кузена, волосы собраны в длинный хвост. И улыбочка такая характерная. Небось перед зеркалом тренировал.

За окном послышался цокот копыт и крики кучера – вот и родители. А у меня на заднем дворе несожженная куча мусора.

Быстро подорвавшись, я уничтожила последние улики, выдающие отлично проведенное кое-кем время, и через черный ход покинула дом.

Надеюсь, с остальным Микель и Фрэнк разберутся сами.

До конторы я дошла только после вкусного обеда у тетушки Лу, здраво рассудив, что вполне на него заработала. В этом милом месте у замечательной хозяйки Луизы, которая

всех просила сокращать ее имя, я столовалась все два месяца после выпуска из академии. Последние недели добрая и улыбчивая женщина кормила меня в долг, который я намеревалась сегодня вернуть. А заодно похвастаться своими успехами. Лу, как никто другой, верила в мою затею и постоянно поддерживала. В целом вложения в аренду и косметический ремонт помещения, а также затраты на рекламу уже окупились, что доказывало: я не прогадала с работой. И отметить это собиралась по полной программе.

Если у меня каждый день будут такие заказы, то вскоре я и сама смогу позволить себе симпатичный домик, расширю свое дело, привлеку парочку бывших однокурсниц, тоже неплохо справляющихся с бытовыми заклинаниями. А там можно подумать и о переезде в столицу.

Пока я мечтала о светлом будущем, что очень приятно делать на сытый желудок, колокольчик на двери звякнул. В контору зашел высокий мужчина с темно-русыми волосами по плечи, в дорогой одежде и в высоких дорожных сапогах. Я сразу оценила платежеспособность потенциального клиента по небрежно выглядывающей золотой цепочке карманных часов и паре дорогих и явно артефактных перстней на пальцах.

– Добрый день! – я с улыбкой поздоровалась с посетителем, выпрямившись на стуле и приняв деловой вид. – Чем могу помочь?

Мужчина медленно осмотрел небогато обставленное, зато

чисто убранное помещение и остановился на мне. В его глазах так отчетливо сквозило недовольство, что я даже растерялась. Ничего такого, чтобы настолько не понравиться клиенту с первого взгляда, у меня здесь не было. Я для верности тоже оглянулась, убедившись, что по стене не ползет огромный паук, волоча за собой плотную метровую паутину.

– Чем вы можете мне помочь? – со странной интонацией переспросил мужчина, глядя на сидящую меня сверху вниз. – Боюсь, леди, все, чем вы могли мне помочь, вы уже сделали.

– Простите, не совсем вас понимаю. – Я встала, чтобы не сидеть с задранной головой. Не могу сказать, что это мне сильно помогло: ростом я никогда не отличалась, но ощущение стало не столь давящим. – Возможно, вы представитесь и объясните цель визита, – предложила я, уже поняв, что клиент ко мне заглянул проблемный, требующий особого подхода.

– Я владелец особняка на Весенней улице, – вместо имени и фамилии ответил мужчина, видимо, решив, что так получится вернее. Хотя особняков на этой Весенней...

– Так это был ваш труп! – озарило меня.

Мужчина поморщился, как от зубной боли. Взгляд его, и без того недобрый, стал совсем тяжелым. Таким впору тараканов давить безо всяких подручных средств вроде газеты или тапка.

– Труп, к счастью, не мой, – холодно ответил визитер. – А

вот проблемы из-за него теперь мои.

– Ну извините. – Я сложила руки на груди, стараясь придать себе уверенности. Уж слишком жутко выглядел мой гость. – Что поделаешь, если в вашем доме когда-то было совершено преступление.

– Ничего, – внезапно согласился мужчина. – Только теперь мне придется некоторое время в этом доме пожить, а вы, насколько мне известно, должны были обеспечивать в нем чистоту и порядок. А там совершенно не убрано и добавок не приготовлено никакой еды.

Я аж рот открыла от такого наглого заявления. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть себе самообладание и подобрать слова для ответа.

– Вообще-то, хочу вам напомнить, что дом был обыскан стражами, а затем опечатан до прибытия владельца. Ключ у меня забрали, и я никак не могла навести там порядок без вашего присутствия, – как можно четче произнесла я.

– Значит, теперь можете, – заключил клиент. – И я бы хотел, чтобы вы незамедлительно приступили к выполнению своих обязанностей. Не привык, знаете ли, жить в бардаке.

Я сделала глубокий вдох и медленный выдох. Да, это намного более проблемный клиент, чем мне показалось вначале. Практически катастрофический.

На будущее учту: не браться за работу через вторые руки, без предварительного ознакомления с территорией и ее непосредственным владельцем.

– Хорошо, я уберусь, – сквозь зубы ответила я, понимая, что этот хам в своем праве, а я – наемный работник, и мне полагается терпеть и повторять, что клиент всегда прав. – Но хочу напомнить, что по договору на мне только обязанности по уборке. Уж простите, в кухарки к вам не нанималась.

Я злорадно посмотрела на мужчину: пусть сам попробует себе хоть что-то приготовить! А то знаем мы таких людей: смотрят на прислугу свысока, а сами, чуть что, беспомощнее младенца! Ни одеться, ни умыться, ни поесть приготовить.

– В этом милом городке новости разносятся со скоростью лесного пожара. И из-за того, как вы ославили мой дом, его теперь считают практически проклятым, а хозяина – душегубом, и не хотят идти туда работать. Так что придется вам взять на себя ответственность и немного расширить свой спектр услуг, раз уж вы и так связаны со мной договором.

Мужчина наклонился и оперся ладонями о стол. Теперь наши глаза были на одном уровне и метали друг в друга молнии одинаково.

– Может, вы еще скажете, что это я во всем виновата? И мне стоило тихонько засунуть труп в мешок и сделать вид, что ничего не было, и это всего лишь часть бытового мусора? – начала звереть я. Вот терпеть не могу, когда на меня всех собак вешают!

– Для начала не устраивать балаган, а связаться с управляющим или сразу со мной и объяснить ситуацию. А не визжать на всю округу про труп в сундуке! – Судя по поползше-

му вверх голосу, собеседник тоже терял терпение.

Но лично я, если уж завелась, легко останавливаться не умела.

– А может, вы сами этот труп туда уложили! А меня после таких признаний рядом упаковали бы! – Я тоже уперлась руками в стол. Кажется, еще немного, и мы столкнемся с нанимателем лбами. И, не удержавшись, добавила: – К слову, я не визжала!

– Визжали, – твердо сказал мужчина, будто он там лично присутствовал.

– Не визжала!

– Сосед через три дома слышал.

– Я громко кричала!

– Как сейчас?

– Сейчас я говорю!

– Тогда могу представить, как вы кричите, – усмехнулся наниматель.

– Знаете что? – Я резко выдернула ящик стола, немного не рассчитав силы, отчего он вылетел вместе с ворохом бумаг.

Сдержав рвущееся ругательство, я принялась копаться в документах, ища злополучный договор. Сколько, оказывается, бумажек мне пришлось оформить, чтобы открыть собственное дело! Как теперь искать среди рассыпавшихся документов нужный?

– Что вы делаете, позвольте узнать? – мужчина перегнулся через стол.

– Ищу ваш договор, чтобы расторгнуть! – И, как назло, не нахожу!

– Вы так жаждете заплатить мне неустойку, да еще вернуть выплаченное за ту уборку? – удивился наниматель.

– Да, представьте себе, совершенно не горю желанием с вами работать! – Да пропади все пропадом, чтобы я терпела подобное отношение! В конце-то концов, я дипломированный маг!

– Очень жаль. В таком случае можете не рассчитывать на хорошие рекомендации от меня.

Мужчина обошел стол, присел рядом и поднял один из улетевших листов, как раз оказавшийся его договором.

– Отдайте! – Я потянулась, но этот наглец резко убрал руку.

– Не стоит поступать опрометчиво, леди. Вам явно не хватает спокойствия и выдержки как в общении с людьми, так и с трупами.

Ха! Мы еще посмотрим, кому и чего тут не хватает!

Я щелкнула пальцами, подзывая к себе договор, который, по идее, должен был мгновенно выпорхнуть из рук этого зарвавшегося наглеца и прилететь ко мне.

Но что-то пошло не так, начиная со странно блеснувших темных глаз мужчины, заканчивая тем, что лист в его руке даже не шелохнулся.

Запоздало я поняла, что передо мной маг. И судя по тому, как легко и безо всяких усилий и движений он перебил мою

магию, очень сильный.

– Отдайте договор по-хорошему, – потребовала я, все же чуть сбавив обороты. – И ваши рекомендации мне даром не сдались.

– Зря вы так. Мои рекомендации вам бы точно не повредили, – зловеще улыбнулся он.

И показательно окинул взглядом небогатую обстановку конторы.

– Обойдусь. Кто вы вообще такой, чтобы считать свои рекомендации настолько ценными? – Я снова попробовала применить магию, на этот раз не подкрепляя заклинание никакими действиями и не выдавая себя щелчками пальцев, чем вызвала только новую усмешку и нулевой результат.

– Я Эйдан Виран, магистр некромантии высшей ступени к вашим услугам. Впрочем, по нашему договору, – лист все-таки перешел в мои ослабевшие руки, – услуги должны мне вы.

Только что я сидела на корточках, а теперь просто сидела и боялась шелохнуться. В принципе, он мог бы и не называть свою специализацию и ступень. Один из сильнейших некромантов страны – личность известная, пусть и предпочитает держаться в тени. Помню, у нас в академии этот некромант слыл главным кумиром всех парней, мечтавших повторить его подвиги.

И сейчас он откровенно наслаждался произведенным эффектом.

– Надеюсь, леди, вы приложите все усилия, чтобы к вечеру у меня был убранный дом и вкусный ужин на столе.

На этом магистр некромантии высшей ступени распрямился во весь свой немалый рост и вышел. Колокольчик на двери жалобно звякнул.

А я осталась сидеть среди вороха бумаг с нашим проклятым договором в руках, который теперь точно не рискну расторгнуть.

И похоже, ужин мне все-таки придется готовить.

### 3. Настоящий некромант

Конторку пришлось раньше времени закрывать, вешать табличку со стрелочкой на почтовый ящик, все равно теперь вряд ли успею вернуться. Вздохнув, я заперла дверь на замок и активировала охранное плетение от воров, пусть и брать у меня там особо нечего. Деньги я сразу закидывала на счет, благо отделение банка находилось почти напротив. А больше ничего ценного у меня и не водилось.

На Весеннюю улицу, грозившую стать моей самой нелюбимой в городе, я шла не спеша. Пусть этот некромант не думает, будто я теперь сразу побегу исполнять все его поручения!

Но все равно слишком быстро пришла к нужной ограде, за которой скрывался дом с трупом. Вернее, уже без. Хотя кто знает, вдруг он там не один? Если дом принадлежит некроманту, то и удивляться покойникам нечего.

Поскольку ключ свой я отдала стражам, то постучалась и стала дожидаться, пока откроют. А Эйдан Виран явно не торопился. Впрочем, когда он открыл, стало ясно почему: сегодня мне везло (или не очень?) на мужчин из душа. Правда, некромант даже рубашку накинуть не соизволил, вышел в одних домашних брюках, ничуть при этом не смущаясь.

Я уже хотела ему все высказать, что вообще-то разгуливать так неприлично. Но потом вспомнила, что он в своем

доме и в своем праве. Некромант, будто в насмешку, чуть посторонился, давая пройти, но не оставляя мне пространства для маневра. Пришлось протискиваться буквально мимо него, стараясь ненароком не коснуться и не слишком пляться.

В целом я бы спокойно отвела взгляд, если бы не заметила несколько крупных шрамов на теле. Один совсем свежий и еще не до конца заживший, больше похожий на небольшой выдранный клочок – точно не от меча. Чьи-то зубы?

– Можете потрогать, если очень интересно, – разрешил некромант, а я наконец оторвалась от созерцания его шрамов и почти отскочила в сторону.

– Вам бы обратиться к целителю, – скорее чтобы что-то сказать, нежели из желания помочь, посоветовала я. И невооруженным взглядом было видно, что свежий шрам заживает нормально и угрозы для жизни не представляет.

– Зачем? Шрамы украшают мужчину, – усмехнулся наниматель. – Но если хотите, можете сделать мне перевязку.

И ведь сразу видно – издевается.

– Оказание первой целительской помощи в мои обязанности не входит, – отчеканила я. – Я здесь только для уборки.

– В таком случае дом в вашем полном распоряжении. Прошу, – широким жестом некромант предложил мне взяться за дело.

И теперь я заметила царящую разруху и тяжело вздохнула. Да, в страже явно не уважают труд уборщиц.

Во-первых, натоптали. Во-вторых, раскидали. В-третьих, что-то разбили. А мне теперь убирай.

Маг появился через полчаса, когда я закончила наводить порядок на первом этаже и поднималась на второй. Эйдан Виран соизволил одеться, снова собрать часть волос в хвостик на макушке, часть оставив просто распущенными.

Везет же ему, сразу видно, волосы у него послушные, а главное – абсолютно прямые и не пушатся, закрепил один раз – и на весь день. Мои же буйные кудри ничего не брало: даже самая тугая коса расплеталась, из хвоста все вечно выбивалось, а распущенными они вели себя и вовсе несдержанно и лезли в глаза и в нос. Спасала повязка на голову, сейчас в тон голубому форменному платью. А так у меня имелось множество приспособленных под это дело платков или красивых отрезов ткани.

– Вы уже справились с первым этажом? – удивился некромант.

– Да, – коротко ответила, показывая, что на работе и вообще занята. А еще обижена.

Наниматель перегнулся через перила и одобрительно хмыкнул.

– Спасибо, не ожидал, что вы так быстро убираетесь, – поблагодарил он, и я едва не споткнулась о ступеньку.

– Пожалуйста, – ответила и на всякий случай даже обернулась убедиться, что некромант не издевается.

Но мужчина серьезно смотрел на меня и, кажется, был

действительно благодарен. А еще зачем-то прошел следом за мной на второй этаж, который, к моему огорчению, находился не в лучшем состоянии, чем первый. А где-то даже и в худшем. И уборка не могла полностью стереть следы многолетней заброшенности на его стенах и обстановке.

– Как же вы довели свой дом до такого? – не выдержала я, пытаясь вернуть блеск потускневшим канделябрам. Вчера я их как-то упустила из виду за слишком большим количеством паутины и грязи.

– Долгая история. – Некромант стоял в дверном проеме, прислонившись к косяку. И я уже решила, что услышать ее мне не доведется, но наниматель неожиданно продолжил: – Этот дом – наше семейное наследие. У меня было два брата, которые, к сожалению, не дожили до сегодняшнего дня. Старшего унесла война с Алларом тринадцать лет назад. Средний погиб шесть лет назад при энергетическом всплеске, когда все умершие за последние триста лет восстали из мертвых в южной степи, недалеко от города Гильс. Туда кроме нежити еще столько нечисти набежало, – некромант тяжело вздохнул, на несколько секунд замолчав. – Потом дом перешел ко мне и стоял до недавнего времени нежилой. Меня постоянно мотало по стране, а то и в соседние на особо крупные энергетические всплески и прорывы заносило. А тут вроде стало поспокойнее, и я решил найти себе нормальное пристанище вместо казенной квартиры в столице.

– А почему в столице не можете дом купить? – Мысль, что

некромант останется у нас надолго и мне с ним и его домом еще мучиться и мучиться, испортила настроение на неделю вперед.

– Там спокойно не поживешь, дергают все время. То встречи, то приемы, то какие-то светские вечера. Постоянно куда-то зовут, приглашают. Отказываться вроде как неудобно, люди все знатные, влиятельные. Вот и приходится таскаться с одного мероприятия на другое.

Я исподлобья посмотрела на некроманта. Он что, хвастается?

Виран, перехватив мой взгляд, неожиданно засмеялся.

– Поверьте, леди, в этом нет ничего увлекательного. Только утомляет.

– Я не леди, – поправила нанимателя исключительно из чувства противоречия. – Не надо меня так называть.

– А как тогда мне к вам обращаться? – поднял брови некромант.

«Никак», – хотелось огрызнуться мне. Но я и сама понимала, что прозвучит это по-детски.

– Шеран Талор, магистр общей магии седьмой ступени, – официально представилась я, рассудив, что если уж застряла в этом проклятом доме, то надо как-то налаживать контакт с его владельцем.

– Тогда ко мне можно просто Эйдан, – улыбнулся некромант, явно намекая, что не прочь перейти на менее официальное обращение.

Мне это не особо понравилось. Нейтральное обращение на «вы» меня более чем устраивало. Но приходится признать, что общаться нам теперь придется много.

– Хорошо, магистр Эйдан, – решив не панибратствовать, нашлась я.

Он, кажется, такого обращения не оценил, но поправлять не стал.

– А теперь покажите, где вы нашли труп, – попросил некромант.

– А разве вы не знаете, где лежал ваш труп? – поразилась я такой безответственности. А еще магистр высшей ступени называется...

Некромант закатил глаза.

– Шеран, я же говорил, что труп не мой. Мое тело вполне живо и здорово, разве что слегка покусано, – усмехнулся магистр, а я вспомнила тот здоровенный красный след у него на боку. – И кого вы там нашли – я понятия не имею.

– Вы не знали про труп в собственном доме? – По-моему, это ничуть не лучше моего первого варианта.

– Представьте себе, и такое бывает, – развел руками некромант. – Я не жил здесь. И трупы не хранил.

Я зябко поежилась. Снова идти на чердак мне совсем не хотелось, но придется.

Теперь понятно, почему Эйдан считал, что было бы лучше, если бы я сразу сообщила о находке ему. Уж такой крутой некромант-то точно быстренько бы выяснил у трупа всю

информацию и раскрыл дело и без стражи. Но что подделаешь? Договор заключил представитель по доверенности без указания своего доверителя.

Мы поднялись еще выше. Я осторожно переступила порог чердака, хозяин дома любезно зажег магические огни и развесил их по большому помещению. Своей работой я могла по праву гордиться: никакого хлама, пыли и паутины. Все стояло ровненькими рядами и сияло чистотой, будто вещи сюда только-только занесли. И даже досмотр чердака стражами не сильно испортил общую картину.

– Итак? – поторопил меня некромант, кажется, не то что не оценив, а даже не заметив моих стараний. Еще бы! Он же не видел, как тут было до моей уборки!

– Сундук стоял там, – я показала на место в самом дальнем углу чердака. – Подход к нему был основательно завален. Кажется, все было так собрано в груды... – и огляделась. Чердак большой, а все вещи свалили в один угол. Тогда мне это не бросилось в глаза, а сейчас... – Словно кто-то специально спрятал сундук, чтобы до него было сложнее добраться.

– Вполне логично, – кивнул Эйдан. Удивительно, как легко я стала называть его и в мыслях по имени. – На трупе были какие-то украшения, одежда, что-то еще?

– А разве вам не сказали в страже? – удивилась я. Информация-то не должна быть секретной.

– Во-первых, я не доверяю стражам, с них станется снять

все мало-мальски ценное и прикарманить. Во-вторых, у нас это обоюдно. Дом мой, труп нашли здесь. Значит, кто главный подозреваемый? Я. И особо откровенничать со мной никто не собирается.

– Понятно... – Как, оказывается, все сложно. – Нет, не заметила никаких украшений, хотя, если честно, я и не разглядывала.

– Да, я помню, что вы испугались и завизжали, – усмехнулся некромант. – Не обижайтесь, просто это так... по-женски.

– Ну, извините, не все учились на некромантов и не для всех трупы в порядке вещей.

– Труп в сундуке для меня не в порядке вещей, – серьезно ответил Эйдан, осматривая обстановку в надежде обнаружить что-то интересное.

Но увы...

– Одежда была слишком истлевшая, там даже цвет с трудом различишь, да я и не...

– Да-да, не разглядывали.

Некромант прошелся по чердаку, размял пальцы, а потом огоньки под потолком замигали. Меня же пробрал настоящий могильный холод, заставив зябко обхватить себя за плечи. Вместе с холодом внутрь заползала черная жуть, заполняя все сознание. А потом огоньки моргнули последний раз.

Открыла глаза я уже где-то на лестнице. И добро, если бы я по ней шла или сидела, облокотившись о стену. Меня по

ней несли, юбка задралась, полностью оголив ноги.

– Да как вы смеете! – Я попыталась вернуть юбку на место и заодно вырваться, но меня только крепче схватили.

– Шеран, будьте так любезны, не дергайтесь. Если мы упадем с лестницы, вам же придется хуже. – Спокойный голос некроманта произвел обратный эффект и разозлил только сильнее.

– Тогда просто поставьте меня! – потребовала я.

– Не могу. Я не ожидал, что на вас так действует темная магия, все же вы тоже маг, могли бы быть и поустойчивее. – Последнее прозвучало с укором.

– Я сама не ожидала, мы некромантию только теоретическую проходили. И поставьте меня уже!

Как ни странно, меня действительно поставили прямо возле кресла, в которое я буквально рухнула.

– Сейчас принесу сладкий чай, отдохните пока. – Удивительно, каким заботливым может быть мой наниматель. Или это на него вид моих голых ног и белья с кружавчиками так благотворно повлиял?

Я недовольно цыкнула, натягивая юбку пониже. Эйдан сделал вид, что ничего не заметил и вообще ничего не было, и ушел, чтобы через пять минут вернуться с подносом с чаем и печеньем. Круглый чайный столик некромант перенес ко мне из другого угла сам и безо всякой магии. А ведь тяжелый столик, дубовый, я его и слегка сдвинуть не смогла.

– Пейте пока чай, я закончу начатое и вернусь. – Убедив-

шись, что я надежно сижу в мягком кресле с высокой спинкой и подлокотниками, при всем желании не позволяющими мне вывалиться, некромант ушел по своим некромантским делам.

Чай у меня уже закончился, как и печенье, оказавшееся очень даже вкусным. Небось из самой столицы привез, я у нас такого не встречала, а Эйдан все не возвращался. Пришел он где-то через полчаса, хмурый и задумчивый.

– Ну что? – подалась вперед я. – Нашли что-нибудь?

Эйдан неохотно вынырнул из своих явно не самых приятных мыслей и удивленно посмотрел на меня.

– А что?

– Я подумала, может, расскажете, раз уж я вам помогаю, – заерзала я в кресле. – Все-таки интересно, откуда у вас труп.

– У меня трупа нет, – отрезал наниматель. – Появился он давно, много лет назад, наверное, еще до того, как дом перешел ко мне по наследству. Точнее не скажу.

– А еще что? – Я жадно смотрела на задумчивого некроманта.

Вообще, сейчас он не выглядел сколь-нибудь грозным или неприятным, каким показался мне в начале нашего знакомства. Скорее усталым. Дорога, потом суета здесь, труп этот опять же. Да и относительно свежее ранение не стоит забывать. Пожалуй, благородная бледность Эйдана стала даже слишком благородной. Ему явно не мешало бы нормально поспать и поесть.

– А больше ничего, – с неохотой признался некромант. – Тут кое-кто слишком основательно прошелся со своей магической уборкой и вместе с пылью и грязью стер последние следы убийства. Если они вообще были...

– То есть вы теперь не сможете найти преступника? – Нет, совестно мне не было ни капли, я всего лишь делала свою работу. Очень качественно, надо заметить. Но от такого прославленного некроманта ожидала куда большего.

– Преступником пусть стража занимается, я тут ни при чем, это их головная боль, – отмахнулся Эйдан.

– Так вы же главный подозреваемый, – напомнила я, отчего собеседник недовольно поморщился. – Вам нужно найти настоящего убийцу, чтобы снять с себя подозрения.

Хозяин дома снисходительно посмотрел на меня и усмехнулся.

– Шеран, я так понимаю, вы чувствуете себя значительно лучше?

– Да, спасибо, – чуя подвох, осторожно согласилась я.

– Тогда где мой ужин? Продукты уже доставили.

Я застонала, Эйдан рассмеялся.

– Может, я помогу вам с поиском кухарки? – Если убиралась я всегда с удовольствием, то готовить никогда не любила, пусть и умела.

– Вот когда найдете, тогда и поговорим. А пока готов вам помочь с чисткой картошки, чтобы ускорить процесс. Так уж и быть, пересмотрим наш договор и оплату на время, пока

вы будете мне готовить.

С одной стороны, я не горела желанием закреплять за собой новый функционал в договоре. С другой – лишние деньги мне не мешают, заказчиков пока все равно особо нет, почему бы на первых порах не подработать?

– Тогда пять золотых ежедневно за трехразовое питание и сверху оплата купленных продуктов, – оценила я свой труд с учетом того, что все обычно стараются поторговаться и чуть сбавить цену. В целом я вполне согласна заниматься этим и за три золотых, до которых и собиралась торговаться.

– По рукам, – неожиданно согласился Эйдан безо всякого торга. – Завтра вернется мой поверенный и оформим все письменно, сегодняшний ужин тоже включите.

– Только учтите, я не профессиональный повар, – на всякий случай уточнила я, чтобы не обмануть внезапно расщедлившегося нанимателя.

– Странно, – протянул некромант с едва заметной улыбкой. – А оплату просите, как шеф-повар столичного ресторана.

– Так ничего не мешает вам завтракать, обедать и ужинать в ресторанах, – напомнила я. Все-таки это не я ему готовить напрашиваюсь, а он меня едва ли не угрозами заставляет.

– Предпочитаю домашнюю обстановку, – уже открыто улыбнулся Эйдан. – Надеюсь, вы меня хотя бы не отравите, остальное переживу и переварю.

Мне так хотелось ответить что-нибудь едкое, но сразу я не

нашлась, а потом некромант ушел и принялся, как и обещал, чистить картошку на кухне. Глядя, как ловко и тонко он срезаёт кожуру, язвить расхотелось. Так что я достала специи, натерла ими мясо, оставила чуть помариноваться, пока сама нарезала овощной салат, потом отбила мясо и обжарила.

Эйдан за это время отварил картофель, добавил в него молока и сделал пюре.

Тарелок он зачем-то достал две, поставив по разные стороны небольшого кухонного стола.

– Вы кого-то ждете? – удивилась я. Мог бы и предупредить, в самом-то деле.

– Никого, все уже в сборе, – ответил некромант и пояснил: – Это для вас. Один я с таким количеством еды все равно не справлюсь.

– Я не останусь ужинать, – поняв, к чему все идет, обозначила я. – Можете убрать в стазис-короб и завтра доесть.

– Да бросьте, Шеран. Вы тоже устали, использовали много магии, потом попали под воздействие, надо немного восстановить силы.

– Дома поем, – не собиралась соглашаться на всякие сомнительные предложения. Это точно выходит за рамки рабочих отношений.

– А вас там кто-то ждет с горячим ужином или придется заново готовить? – вопрос был задан будто невзначай, но содержал в себе подвох, который я сразу не раскусила.

– Ничего, приготовлю.

– А тут уже все готово. – Эйдан взял из моих рук сковородку, сам разложил мясо по тарелкам, заправил салат.

Я честно собиралась настаивать на своем или не отвечать вовсе, а просто взять и уйти. Но рот сам наполнился слюной, а желудок заурчал, возмущенный моими крамольными мыслями оставить его без еды еще на час.

Под насмешливым взглядом мужчины пришлось согласиться, а то еще подумает, что я его боюсь или, чего доброго, отравить решила.

Ели мы в тишине, и молчание над столом висело какое-то тягостное. Я не выдержала первой.

– Откуда такая резкая смена отношения? – поинтересовалась я у жующего некроманта.

– Смена отношения? – не понял он.

– Ну да. Днем вы врываетесь ко мне с претензиями, обвиняете во всех своих бедах, а вечером спокойно приглашаете отужинать вместе. Подозрительно как-то, согласитесь? – Я отложила приборы и подалась вперед, показывая, что вся внимание и жду ответа.

– А как бы вы повели себя на моем месте? – Эйдан откинулся на спинку стула. – Я приезжаю в город, и сразу меня перехватывают стражи, настойчиво приглашают в отделение, где тут же начинают едва ли не допрос с пристрастием. Я даже не сразу понял, в чем меня обвиняют! – Мужчина недовольно скомкал салфетку. – Спасибо моему поверенному, если бы не он, я бы сейчас вполне мог ужинать не с ва-

ми, а душевно проводить время в милой компании отбросов общества в уютной камере.

– Вас серьезно обвиняли? – Нет, понятно, что выглядит все подозрительно, но ведь нужны какие-то доказательства. Или я чего-то не знаю?

– Скажем так: подозревали и хотели задержать до выяснения обстоятельств, – поморщился Эйдан. – У стражей все просто: дом, труп, некромант – логическая цепочка завершена.

– Да, неприятненько, – согласилась я, возвращаясь к еде и отправляя в рот кусочек мяса.

– И это еще не все: я прихожу домой, чтобы переодеться и привести себя в порядок с дороги, поверенный клятвенно заверил меня, что там должно быть все идеально. А что вижу я? Погром.

– Заметьте, это тоже не моя вина, – потрясла я вилкой.

– Я был зол, признаю. – И пусть в раскаяния в глазах некроманта я не увидела, да и нормальных извинений от него тоже вряд ли дожусь, но все же на душе прямо потеплело. – И в довершение ко всему, перспектива остаться без кухарки не обрадовала.

Ах, так вот она, главная мужская проблема – голодный желудок!

– Тогда неудивительно, отчего вы так расстроились, – съехидничала я.

Магистр некромантии осуждающе покачал головой. У

него тут проблемы мирового масштаба, а я...

– В любом случае мне понравилось, как вы наводите порядок: быстро и качественно. Без магии здесь бы целый день провозились. Так что, надеюсь, дневной инцидент на этом исчерпан и мы продолжим сотрудничать, – примирительно улыбнулся Эйдан.

Исчерпан-то исчерпан, но осадочек остался. Правда, я решила не заострять на нем внимание, и разговор дальше пошел исключительно нейтральный. Некромант поинтересовался, как я выбрала такой род деятельности. Я ответила, спросила его о дальнейших планах на дом. Так мы и поболтали весь ужин.

Очнулась я уже возле собственного дома, до которого меня галантно проводил некромант. Вот тебе и поужинали!

– Эм... спасибо, что проводили, – немного растерялась я. Время уже позднее, приглашать на чай малознакомого мужчину было как-то неправильно.

– Пожалуйста, Шеран. До завтра, – улыбнулся Эйдан, чуть склонив голову набок.

В сумерках волосы, не вошедшие в небольшой хвост, причудливо обрамляли лицо с темным углом бровей, длинным прямым носом и легкой, словно тень, щетиной на щеках, подбородке и над губами.

– До завтра, магистр Эйдан, – попрощалась я и скрылась за дверью.

Вроде некромант оказался нормальным, если они вообще

могут быть нормальными. Надеюсь, больше непредвиденных ситуаций с ним не возникнет.

## 4. Пятнадцать лет назад

Утром я вышла из дома пораньше. У меня появился план.

Кафе тетушки Лу очень удачно располагалось между моим домом и домом моего, по всей видимости, постоянного клиента-некроманта.

– Доброе утро! – забежала к старой знакомой я.

– Привет, малышка! – обрадовалась Лу, а я только глаза закатила.

Тетушка знала меня давным-давно, еще мелкой девчонкой с вечным гнездом на голове. Она же для меня навсегда останется милой женщиной с толстыми светлыми косами, уложенными «бубликами». У нее и булочки такие имелись, которые все покупатели именовали не иначе как «косички Лу». Сейчас в волосах стала заметна седина, но добрые глаза и румяные щеки, как и всегда, были при Лу, неизменно встречавшей каждого посетителя с улыбкой.

Эта улыбка померкла лишь однажды, пятнадцать лет назад, когда и я, и Лу потеряли свои семьи... И не только мы.

– Тетушка, мне нужен завтрак, обед и ужин, – перечислила я, загибая пальцы. – С собой.

– Неужели ты наконец решила ко мне прислушаться и начать нормально питаться? – обрадовалась Лу, принявшись хлопотать за прилавком.

– Вообще-то это не для меня, – не стала обманывать свою

давнюю знакомую и друга. – Это для одного моего клиента. У него с прислугой пока проблема.

– Неужто все кухарки в округе перевелись? – удивилась тетушка. Город у нас не маленький, но и не столица все-таки. Новостей не так уж много.

– Да, приехал хозяин заброшенного особняка на Весенней улице, ну тот самый, у которого я труп на чердаке нашла... – Этой историей я не могла не поделиться с Лу, теперь же по ее лицу поняла, что зря.

– Не связывалась бы ты с ним, – нахмурилась женщина. – Род их, говорят, проклятый. Не зря у них там трупы по чердакам разбросаны.

– Только один, и тот не разбросанный, а лежал аккуратненько. – Я уже успела стащить ватрушку и под неодобрительным взглядом Лу бессовестно уплетала ее всухомятку.

– Там семья большая была, все некроманты, даже женщины. Никого не осталось. Говорили, что и последний, младший сын где-то сгинул. А тут объявился. Не к добру это, – покачала головой тетушка.

– Мне он показался нормальным, – кое-как выговорила я с набитым ртом. Уточнять, что вначале мы с ним не очень ладили и только к концу дня нашли общий язык, не стала.

– Да на вид они все нормальные, – Лу покачала головой, но все-таки собрала еду по тарелкам и завернула в узелки.

Я тут же оставила ей три золотых, возмутив Лу до глубины души. Она честно пыталась дать мне сдачу, но я только

отмахнулась и, схватив узелки, убежала. Раз уж мне полагается пять золотых ежедневно, то большую часть денег определенно стоит отдавать тому человеку, который их действительно заслуживает.

Удивительно, но некроманта дома не оказалось. Он уже куда-то ушел, так что пришлось открывать своим вновь полученным ключом.

Оставив всю еду в стазис-коробе, я с чистой совестью направилась к своей конторке, возле которой меня поджидала настоящая очередь из двух человек. Надо же!

Правда, при ближайшем рассмотрении один из них оказался поверенным Эйдана, а второй – Микелем.

Немного расстроившись, но стараясь этого не показывать, я пригласила обоих войти.

– Ты по делу или как? – сразу тихо спросила у Микеля, пока поверенный Эйдана доставал и раскладывал свои бумаги.

– И по делу, и просто, – задорно улыбнулся Мик. Свежий, без перегара, он выглядел совсем иначе. Светловолосый, голубоглазый и чуть курносый, с россыпью светлых веснушек на щеках, Микель не производил впечатления гуляки и пропойцы. Наоборот, хорошо одетый и достойный молодой человек из знатной семьи.

– Тогда вторым будешь, – решила я, справедливо полагая, что понятия о делах у нас с Микелем разные.

Поверенный некроманта, Вильям Кост, раз уж мы так часто видимся, искренне сокрушался о том, что магистр Виран

не проконсультировался сначала с ним. Не то чтобы он мне не доверял, просто привык работать основательно. И ни капли не деловой некромантский подход выбивал его из колеи. Да и вообще, как можно было согласиться на пять золотых в день за готовку?

С этим даже я поспорить не могла, так что только кивала и поддакивала недовольному поверенному.

– Стараешься, стараешься, – бурчал он, пока я читала хитро составленный документ, продираясь сквозь зубодробительный текст, полный юридических терминов. – Всегда с ним так. Привык с нежитью бороться и никак понять не может, что с людьми все намного сложнее.

– А вы давно знаете Эйдана Вирана? – решила немного навести справки я.

Поверенный посмотрел на меня одновременно настороженно и снисходительно, дескать, вижу-вижу, деточка, что ты хочешь сунуть нос в дела моего клиента.

– Я ему по наследству вместе с домом достался, – все-таки ответил он, на миг будто нырнув в собственные мысли, но тут же снова сфокусировал на мне серьезный взгляд. – Меня еще его старший брат нанял, потом, когда того не стало, средний продолжил вести все дела и дальше. А теперь вот с самым младшим работаю.

– Как-то жутковато звучит, – призналась я. И впрямь поверишь, что над семьей и домом висит проклятие.

– Так некроманты же, работа у них рискованная. К тому же

все были из ликвидаторов, – вздохнул Вильям. – Только к одному привыкнешь и приспособишься, как уже к другому привыкать надо.

– Надеюсь, больше вам привыкать ни к кому не придется. – Я поставила подпись под договором, решив, что читай – не читай, эти законники, если захотят обмануть – обманут.

А так конторка остается при мне, в рабство тоже вроде не забирают, платить обязуются, график работы приемлемый, приписок мелким шрифтом нет. Что еще надо?

– Надеюсь, пункт про конфиденциальность вы прочли внимательно, – убирая свой вариант договора, заметил поверенный. – Не хочу, чтобы у моего клиента снова возникли проблемы.

– Поверьте, сама рассчитываю работать там без новых потрясений, – скрестила я руки на груди. Ведь не по моей же вине в доме появился труп?

– Качество уборки я буду контролировать лично, – напоследок обронил поверенный, вежливо попрощался и вышел.

Я же сделала себе заметку дойти до подвала. Желательно в присутствии хозяина. А то мало ли что там еще найдется? Объясняясь с ними потом и переживай новые потрясения.

– Неприятный тип, – подсел ко мне Микель, стоило поверенному уйти.

– Да уж какой есть, – не стала спорить я.

Поверенный у некроманта был обычным с виду человеком, но его пронизывающему взгляду позавидовал бы и на-

стоящий менталист.

– Так что у тебя за дело ко мне? Опять родители уехали? – поинтересовалась я.

Микель едва не подпрыгнул.

– Как ты догадалась?

– Женская интуиция, – загадочно улыбнулась я, не став уточнять, что это настолько очевидно. Какое еще у него может быть ко мне дело? – И когда потребуется уборка?

– Вообще-то я хотел пригласить тебя на вечеринку, – принялся ерзать на стуле парень. – И расслабишься, и уберешься потом.

Сдержав улыбку, представив, как в самый разгар веселья хожу и подбираю пустые бутылки, а заодно прошу гостей сильно не мусорить, я не смогла.

– Знаешь, боюсь, я не смогу там нормально расслабиться, – расстроила я Микеля. – Вдруг еще весь праздник тебе испорчу, увидев, как кто-то пачкает отмытый мною ковер.

– Я постараюсь, чтобы на этот раз все прошло приличнее, – принялся уговаривать меня парень.

– Нет, Микель, извини. Могу убрать после, но присутствовать во время погрома не готова.

– Больше никаких погромов! – заявил Микель. Но я ему отчего-то не поверила.

В итоге сошлись на том, что я приду сразу после вечеринки и уберусь. Запускать дом, как в прошлый раз, парень не планировал. Во всяком случае, искренне и пылко меня заве-

рял, что все осознал и исправился.

Стоило ему уйти, вернее мне наконец его выпроводить, как ко мне потянулись новые клиенты. Сначала я обрадовалась, но быстро поняла, что никакие они не клиенты, а желающие из первых уст узнать про труп в проклятом некромантском доме. И хозяином, разумеется, интересовались.

На вопросы я не отвечала, и дело не в подписанном договоре с пунктом о неразглашении. Народ действительно с такой радостью перемывал кости Эйдану Вирану и его погибшей семье, что я не выдержала.

Когда в очередной раз ко мне зашла смутно знакомая женщина, с которой мы наверняка раньше встречались на улице, и начала как бы между прочим выпрашивать, а как там в особняке, что сдержаться оказалось выше моих сил.

– Хозяину кухарка нужна, вот идите к нему работать и сами все узнаете! – предложила я.

– Боже упаси! – сделала отводящий знак посетительница. – После того, что устроил его выживший из ума дед пятнадцать лет назад, я туда ни ногой!

Только что я планировала выставить навязчивую дамочку за дверь, а теперь поняла, что у меня самой имеется к ней парочка вопросов.

– А что устроил его дед пятнадцать лет назад? – чуть дрожащим голосом спросила я.

– Ты не знаешь, что у нас тут было?! – поразилась женщина и уже приготовилась рассказывать.

– Знаю, – жестче, чем следовало, ответила я. – Хотела узнать, при чем здесь дед нынешнего хозяина?

– Так это он, говорят, эксперимент какой-то проводил. А потом все вышло из-под контроля, и половина нашего города...

– Хватит, дальше я знаю. Извините, но мне пора идти по работе. – Я встала и взяла ключ. Не от своей конторы, он лежал у меня в сумке. От некромантского дома.

Женщина еще что-то говорила, но я не прислушивалась. Дождалась, пока она наконец покинет помещение, вышла следом, закрыла дверь и пошла на Весеннюю улицу.

Пятнадцать лет назад я потеряла всю семью. Мне было всего шесть, но я до сих пор помню пережитый ужас. Тогда многие погибли, не полгорода, конечно, но счет шел на сотни. О причинах случившегося до сих пор неизвестно. Но если семья Эйдана или кто-то из ее членов виновны в этом, смогу ли я и дальше с ним работать? Даже если он сам ни при чем.

И, возможно, мне стало бы чуточку легче, если бы появился хоть кто-то, кого можно во всем обвинить.

Стоило войти в дом, моими трудами переставший напоминать последнее пристанище одиноких призраков, как некромант вышел навстречу.

– Рад вас видеть, Шеран, – приветливо улыбнулся Эйдан.

Сегодня он был полностью одет, а еще как следует выспался и, предполагаю, поел. Так что доброжелательностью просто лучился, в отличие от меня.

– И вам добрый день. – Выдать ответную улыбку не удалось.

– Что-то случилось? – тут же нахмурился наниматель.

– Да, то есть нет. Случилось, но давно, – я набрала в грудь побольше воздуха, – пятнадцать лет назад.

Эйдан сразу помрачнел.

– Идемте, – пригласил он меня вглубь дома. – Не на пороге же о таком разговаривать.

Я бы, напротив, предпочла поговорить на пороге, чтобы иметь возможность в случае чего сбежать.

Но мы пришли в небольшую гостиную, обставленную и последний раз отремонтированную лет пятьдесят назад. В ней все дышало стариной: выцветшие обои с крупными цветами, диваны и кресла на гнутых ножках и с заметно потертой обивкой, столик с потрескавшимся и местами облупившимся лаком. Два больших арочных окна выходили на заросший сад.

– Присаживайтесь. Эту историю лучше слушать сидя.

Сам некромант не только сел, но и налил себе что-то в бокал. Жестом предложил мне, но я покачала головой. Хотелось нормально воспринимать услышанное.

– Даже не знаю, с чего начать, – Эйдан устроился в кресле напротив и поднял бокал, смотря через него на свет из окна.

На его лице заплясали желтоватые блики.

– Ваша семья причастна к случившемуся?

Собственно, именно этот вопрос интересовал меня больше всего. Ответ на него я получила не сразу. И все же после минутной паузы Эдайн произнес:

– Да.

Я выдохнула и закусила губу.

– Но не так, как нам это приписывают, – продолжил некромант.

– А как? – Я чувствовала подкатывающий к горлу ком.

– Мы не инициировали никакого всплеска энергии и поднятия нежити, как считают многие. Это произошло без нашего участия.

Эйдан опустошил бокал и поднялся за следующим.

– Точно не хотите? – уточнил он.

– Точно, – подтвердила я.

В данную минуту меня интересовало только одно: что случилось пятнадцать лет назад.

– У моего деда имелась занимательная теория по поводу энергетических всплесков. – Некромант не стал садиться, а подошел к окну. На его фоне он казался наклеенным силуэтом, вырезанным из темной бумаги. – Про то, что эту энергию можно обуздать и контролировать. Знаю, что звучит дико, но на самом деле логика в его рассуждениях присутствовала. Плюс подкрепил он все математическими выкладками. И когда начался всплеск, да еще недалеко от города, он по-

пытался проверить все на практике.

– И не смог? Он убил столько людей из-за идиотской идеи?

Я не знала, чего в моем голосе больше: злобы, отчаяния или горечи.

– Он смог, погасил всплеск и загнал его энергию в мощнейшие накопители.

А вот Эйдан был спокоен, внешне так точно. По его голосу не получалось определить, как он отнесся к произошедшему.

– Надо отметить, что и всплеск был слабый, с таким бы справился любой специалист, но все же это оказался настоящий прорыв. К исследованиям присоединился отец. Даже мама, изначально не одобрявшая затею, заинтересовалась.

– А вы? – Почему-то мне было важно знать степень причастности Эйдана ко всему этому.

– Я учился в академии, мне только-только исполнилось восемнадцать. Братья служили кто где. Нас не было дома, когда все произошло.

– Произошло что?

– Я не знаю, Шеран. Никто так и не выяснил, не разобрался в записях, хотя я абсолютно уверен, что эксперимент записывали по шагам, но что именно пошло не так, до сих пор непонятно. А расследование проводилось на совесть, уж поверьте.

Некромант поставил на подоконник вновь опустевший

стакан.

– Когда прибыла группа ликвидаторов, в доме спасти было некого. Ни прислугу, ни родителей. В городе же, думаю, вы и без меня знаете, что творилось. Дознаватели потом здесь все вверх дном перевернули, но формально предъявить моей семье нечего: не удалось даже доподлинно установить связь эксперимента с энергетическим всплеском. Все сошлись только в одном: такого не должно было случиться. Даже если накопители каким-то образом сработали, энергия в них нейтральная, она бы скорее дом разнесла, а не создала...

Эйдан замолчал, резко встал и налил себе еще один бокал. Правда, пить не спешил.

В комнате повисла напряженная вязкая тишина, даже воздух и тот загустел, иного объяснения, почему так трудно стало дышать, у меня не нашлось.

Возможно, поэтому наружу вырвались слова, которые я совсем не планировала выпускать из себя, как и сопутствующие им эмоции.

– Меня до сих пор мучают кошмары. Кажется, что все уже давно прошло, но потом что-то случается, и они возвращаются. И это с тех пор я не переносу некромантскую магию. Правда, и сталкиваюсь с ней нечасто.

Эйдан молчал, возможно, ему нечего было сказать, кроме уже озвученного. Или просто не знал, что именно говорить. А вот меня прорвало.

– Я помню тот день, мне едва исполнилось шесть, но я все помню. Погода стояла отличная, на улице жара и духота. Соседские ребята предложили сбежать на речку, хотя мне строго-настрого запрещалось. Я сначала отказалась, но меня стали дразнить трусихой. В итоге я все-таки пошла и просидела почти все время на берегу, потому что плавать толком не умела. – Понятия не имею, зачем вся эта ерунда Эйдану. Но, вопреки всему, он слушал очень внимательно, и это побуждало говорить дальше.

В тех воспоминаниях я мучилась от жары, а возле воды еще и комары с мошкаррой докучали, хотелось пить. И всю обратную дорогу я ныла, как устала и как мне плохо.

– Когда мы вернулись в город, сразу поняли, что что-то не так. Собаки не лаяли, бездомных котов, разморенных жарой и прячущихся в тени, не видать. На окраинах всегда куры, петухи бегали, мимо некоторых не пройти было – сразу налетают. А тут вообще никого. Мы шли и ничего не понимали. А потом одна из дверей открылась, и нам крикнули, что нельзя ходить по улицам, нужно прятаться. Сказали, что на улице нежить. Мы же толком и не поняли, как это опасно, побежали по домам.

Я обхватила себя руками, чувствуя, как меня колотит, будто от озноба, буквально трясет.

– Шеран, – подал голос некромант, и я очнулась. Поняла, что если не договорю сейчас, то никогда уже не выскажусь. А закончить историю почему-то было очень важно.

– Я побежала домой, – тараторя, продолжила я. Перед глазами в такт словам так же быстро мелькали дома и улочки. Уставшая и голодная, а еще напуганная, маленькая я думала лишь об одном: надо быстрее к родителям в дом. Там безопасно. – Мы все побежали, жили-то рядом. Помню, я еще добежать к себе не успела, у нас небольшой дом, тут недалеко, – я оглянулась, окна как раз выходили в нужную сторону. Может, если бы сад так не зарос и его не забывали нормально прореживать и спиливать макушки деревьев, то было бы видно нашу крышу. – С нами гулял мальчик, Поль, он ближе всех жил и забежал первым... – Договорить, что умер он тоже первым, я уже не смогла.

Эйдан подошел ко мне, сел на корточки и взял мои руки в свои. Удивительно, но я вцепилась в него, как утопающий в протянутую веревку. Воздуха по-прежнему не хватало, но воспоминания накатывали, их нужно было выплеснуть хоть на кого-то, пусть и случайно оказавшегося рядом.

– У меня дома были родители... Я испугалась, но крики друзей, успевших забежать к себе... Не знаю, как я поняла, почему не зашла сразу, как все, через дверь, а заглянула в окно. Следы крови повсюду... И тела родителей, лежавших на полу, но почуявших меня и начавших шевелиться...

Некромант закрыл глаза. Было видно, что он хоть и не виноват, но чувствует вину за произошедшее. И в его глазах я видела не жалость, а понимание. Ведь он точно так же потерял родных.

– Меня спасла тетушка Лу, у нее возле нашего дома всегда была кафешка со своей пекарней, очень вкусная, одна из лучших, – зачем-то поделилась я. – Лу меня из окна увидела, выскочила, схватила и затащила к себе. А дальше мы вместе ждали помощи. Сидели на полу и ели булочки... – И все время потом, когда мне становилось грустно, тяжело и плохо, я шла и покупала выпечку. Даже странно, что не располнела. Наверное, потому что в другое время ела мало.

Из окна я видела, как прибывшие некроманты-ликвидаторы по двое обходят дома, как выбивают двери и профессионально, в считанные секунды упокаивают мертвых. Когда зашли в наш дом, Лу закрыла мне глаза теплой мягкой ладонью, пахнувшей корицей. Она сама в тот день точно так же потеряла всех. Уехала утром договариваться с поставщиками овощей в пригород, лавку закрыла, а вернулась в мертвый город. Вернее, не в город, а в небольшую его вымершую часть. Так мы остались с Лу вдвоем. Вернее, у меня еще были бабушка с дедушкой, которые почти сразу забрали единственную внучку к себе в деревню неподалеку, а вот у Лу не выжил никто...

И какие бы слухи ни ходили потом, они так и не подтвердились.

– Я хочу узнать правду, – глядя в глаза Эйдану, проговорила я. – Ради этого я продала последнее, что осталось от родителей, все, кроме дома, его Лу запретила трогать, и с весьма слабым даром поступила в Академию магии. С моими

способностями на бюджетное место не брали, а вот за деньги учат всех желающих. Я надеялась, что смогу выяснить, почему в один момент живые люди превратились в нежить. И да, теперь, думаю, вы понимаете, отчего я так боюсь мертвых.

Некромант долго молчал, осторожно поглаживая мою руку большим пальцем. И я прекрасно понимала, что это не какой-то знак внимания или вроде того. Просто монотонный жест задумавшегося человека.

– Я пытался это узнать все пятнадцать лет, – медленно проговорил он чуть надломленным голосом. – Знаю, что до меня искали и мои братья. В итоге я остался один с кучей вопросов. После их смерти я перерыл все: подвал, семейный архив, записи родителей, их личные вещи, даже в семейный склеп заглянул, но ответа на главный вопрос – что случилось в тот день – так и не нашел.

– А подвал? Что там? – Про подвал некромант не уточнил.

– Хотите спуститься и посмотреть? – удивился Эйдан.

– А что в этом такого? Я в нем еще не убиралась, а ваш поверенный пообещал контролировать качество моих услуг лично. – И ведь с него станется прийти и заглянуть во все углы и в подвале в том числе.

– Ничего такого. – Некромант встал и потянул меня за собой. – Идемте, только не бойтесь слишком сильно.

– А есть чего бояться? – насторожилась я.

– В детстве меня пугали, что там живут чудовища. И кажется, не врал.

Эйдан посмотрел на мое вытянувшееся лицо и грустно улыбнулся.

– Но сейчас не осталось даже их.

## 5. Подвал

Эйдан не соврал: подвал был пуст. Хотя, по его словам, при деде в нем имелась оборудованная по последнему слову того времени полноценная лаборатория. Сейчас же об этом ничего не напоминало. Зато пауков с паутиной развелось...

– Давайте хотя бы основную грязь уберем? – попросила Эйдана я не столько из любви к порядку, сколько из нелюбви к паукам. Нормально осмотреться в такой обстановке все равно не смогу.

Некромант не возражал.

В итоге у моих ног лежал огромный клубок паутины, к которому я присовокупила многолетнюю пыль. Дышать сразу стало легче, пусть воздух все равно пах затхлостью и сыростью, а еще плесенью, которую не мешало бы вывести, пока она не пробралась дальше в жилую часть дома.

Смотреть тут было абсолютно не на что. Да, в подвале осталось несколько столов, парочка шкафов, которые я открывала с опаской. Эйдан с улыбкой за этим наблюдал, а потом сказал, что если бы в подвале имелся хоть один труп, он бы его непременно почувствовал.

– Что ж тогда на чердаке не почувствовали? – не удержалась от колкости я, вспоминая все пережитое в тот злополучный вечер.

– На чердак я не поднимался, когда заходил в дом. Да и

был здесь после смерти среднего брата всего пару раз.

Некромант обходил просторный подвал по периметру, осторожно касаясь кончиками пальцев потемневшего кирпича.

– Когда-то здесь все было исписано защитными плетениями, – задумчиво проговорил он.

– И где же они? – Я огляделась: ни намека на руны или хоть какие-то надписи.

– Сбили вместе со штукатуркой. Видимо, искали тайники, – пожал плечами Эйдан.

– А что именно пытались сделать ваши родственники? – Я даже под стол заглянула – ничего интересного.

– Да кто их знает. Я тогда был молод, мне хотелось славы и подвигов. Сидение в лабораториях я считал участием тех, кто уже в отставке, вроде моего деда и отца.

– Смотрю, вы не особо изменились за это время, – заметила я, вспоминая его покрытое шрамами тело.

– В последние годы я не искал приключений, они находили меня сами.

Некромант не смотрел на меня, его взгляд блуждал по кирпичным стенам подвала, и я только порадовалась. Вряд ли мой наниматель хотел, чтобы его пожалели. А я сама слишком хорошо знала, каково это: остаться одной.

– Знаете, – нарушила повисшую тишину я. – У вас в доме ни одной мыши или крысы. Вообще ни следа.

– Так это же хорошо, – удивился моему недовольному то-

ну некромант.

– Не уверена. Если они не завелись, значит, что-то им не понравилось. И это не кошка в доме, а темная магия. Может, действительно проклятие какое-то?

– Ерунда. Никакого проклятия нет, а если бы и было, его бы даже вы почувствовали, – отмахнулся Эйдан.

Я почти решила поспорить с магистром некромантии высшей ступени, но поняла, что он прав. Что-то мелкое и бытовое, вроде той же плесени на стенах, заметить сложно, но пройти мимо сильного смертельного проклятия – это надо постараться.

И все же гибель целой семьи за столь короткий срок – это ли не настоящее проклятие?

Ладно, не нашли ничего, так хоть уберусь. Подвал бы, конечно, проветрить и просушить не мешало, но для начала обойдусь бытовыми заклинаниями, чтобы вывести грибок и плесень, а заодно чуть просушить воздух.

Особой грязи здесь не наблюдалось, вещей почти не было, наверное, вынесли все как возможные улики.

Я еще раз осмотрелась и, чтобы убедиться в качестве уборки, провела пальцем по столешнице.

Пыли не было, зато было кое-что другое.

Я наклонилась, чтобы глаза и столешница находились примерно на одном уровне, но все равно почти незаметно. Слишком дерево потемнело и постарело. А вот пальцы точно ощущали царапины, словно ножом или чем-то другим ост-

рым нанесенные на поверхность. Ноготь цеплялся за тонкие полосы, и они явно были не браком или случайно оставленными неаккуратными хозяевами.

– Что-то нашли? – заинтересовался некромант. Так увлеченно я разглядывала под разными углами старый стол и гладила его руками.

– Не знаю даже, потрогайте, здесь какие-то линии. – Я посторонилась, и теперь Эйdan принялся наглаживать стол.

– И правда. – Некромант попытался что-то разглядеть, но тоже потерпел поражение перед временем.

– Принесите мел, у вас он должен быть, – принялась командовать я.

– Откуда? Я некромант-практик, а не какой-то темный маг, проводящий ритуалы, – обиделся хозяин дома.

– А мука?

– Кажется, покупал немного, – наморщил лоб Эйdan. – Сейчас принесу.

– Не надо, вы скажите где, я сама сбегаяю! – тут же вызвалась я.

– Да я сам не уверен, куда ее положил. Просто подождите, я быстро.

И пошел к выходу.

– Тогда давайте вместе, – я поспешила вслед за некромантом.

Эйdan явно хотел что-то возразить, но потом обвел взглядом пустой отсыревший подвал, в котором, возможно, ко-

гда-то произошло нечто совершенно жуткое, понимающе хмыкнул и промолчал.

В поисках муки мы облазили все шкафчики на кухне, я даже успела подумать, что некромант ее и не покупал. Но тут Эйдан что-то вспомнил и сбегал в свою комнату, а вернулся оттуда с пакетом муки.

– Заодно с другими вещами унес, – пояснил он.

Я не стала комментировать подобную забывчивость и быстро спустилась за некромантом в подвал. Муку мы щедро высыпали на стол, втерли, а потом сдули.

– И что это? – Я с недоумением смотрела на странные линии и руны.

Последние сомнения в том, что это нацарапали специально, окончательно отпали.

– Трудно сказать. – Эйдан озадаченно разглядывал замысловатую схему на столе.

– Вы точно магистр высшей ступени? – не сдержалась я. Как он вообще звание-то получил?

– Я же говорил, что практик, а не теоретик, – огрызнулся некромант. – К тому же схема настолько сложная и запутанная, что ее с наскака никто бы не расшифровал. Только посмотрите, сколько здесь узлов и векторов!

Мне, если честно, даже смотреть не хотелось. Я в некромантии разбиралась плохо, не мое это, однозначно.

– Надо перерисовать, – решил Эйдан и быстро ушел за

бумагой и карандашом.

Я осталась одна в подвале, абсолютно безобидном на вид, но наводящем на меня жуть и ужас.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я начала разглядывать схему на столе. Белой мукой на черной поверхности выделялись символы и знаки. Могу поспорить, кто-то вычертил их здесь нарочно, возможно, понимая, что бумаги заберут. Некоторые из общих элементов я знала: преобразование силы, стабилизация потоков, перенаправление. О значении остальных приходилось только догадываться.

Надеюсь, магистр некромантии разберется. Или ему исключительно за боевые подвиги магистерское звание дали? Тогда плохи наши дела, без специальных знаний такую схему не расшифровать, даже если удастся выяснить, что означает каждый символ в отдельности.

– А вот и я, – раздалось позади.

– Зачем так подкрадываться! – схватила я за сердце. Этот некромант меня в гроб загонит.

– Я не подкрадываюсь, просто привычка тихо ходить не раз спасала мне жизнь, – спокойно пояснил Эйдан и положил на стол стопку листов.

Зарисовывал он все медленно, я бы справилась вдвое быстрее. Правда, магистр мог подолгу рассматривать тот или иной знак, думать над каким-нибудь узлом.

Я не хотела стоять над душой и отвлекать, но и слоняться по полупустому подвалу без дела тоже было скучно. Я уже

и плесень под потолком убрала, и всю грязь-пыль из углов и щелей магией повытаскивала, а Эйдан все рисовал.

Поэтому, когда некромант закончил со схемой, я облегченно выдохнула.

– Без ошибок хотя бы? – Я переводила взгляд с оригинала на карандашную копию.

– Обижаете, все в лучшем виде, – Эйдан свернул исписанные листы трубочкой.

– Никаких мыслей не возникло? – без особой надежды спросила я. Чувствую, без справочников мы не разберемся.

– Возникло, – удивил меня некромант. – Сдается мне, это какая-то несуразица, а не схема.

– Как это? – не поверила я и уже заранее огорчилась. Все-таки уже надежды на схему возлагала. – Ее же не просто так нацарапали на столешнице. Это только срамные слова на заборах просто так пишут!

– Не соглашусь. Иногда надписи на заборах имеют очень важное значение. Например, изрисовали какому-нибудь нечистому на руку торговцу дверь, значит, люди к нему не пойдут. Предупредили.

– Я серьезно!

– И я тоже. Схема получается бессмысленной, там одни взаимоисключающие символы. Такая не то что поднять нежить не способна, она просто не работает.

– Вы же сами сказали, что не знаете, как ее расшифровать, – я попыталась ткнуть известного некроманта в его

некомпетентность.

– Общий принцип я понял, – нахмурился задетый Эй-дан. – Но, конечно, попробую расшифровать ее полностью.

– Мы попробуем, – поправила его я. – Не забывайте, что я тоже заинтересованное лицо.

– Спасибо, а то бы я один не справился, – съехидничал Эйдан.

Вот ведь!

– Магистр, – встала я перед некромантом, когда мы поднялись в дом и страшный подвал остался позади, – а не мог тот труп из сундука пролежать с тех самых пор, ну... когда все случилось?

Сказать прямо еще раз у меня язык не повернулся.

– Точно нет, – отрезал Эйдан. – Ликвидаторы его бы заметили. Они специально проверяют все. Да и трупы в такие моменты не лежат спокойно, свернувшись калачиком.

– Вы ведь тоже ликвидатор? – Не зря же некромант рассказывал, что его отправляли на сильные прорывы даже в соседние страны.

– Был. – Вдаваться в подробности он не хотел, так что настаивать я не стала. Имелись вопросы поважнее.

Но для начала следовало накормить некроманта ужином. Я уже поняла, что сытый он куда более благодушен.

На этот раз я безо всякого приглашения расставила посуду и приборы на двоих, благодаря Лу за щедрость – еды бы и на троих хватило. Эйдан рассматривал зарисованную схему,

которую нехотя отодвинул, чтобы поест. Так что я выждала, пока некромант утолит первый голод, и задала интересующий меня вопрос.

– Магистр, а можете подробнее рассказать, чем именно занималась ваша семья в последние годы? Что за исследования?

– Как я говорил, в подробности не вдавался, – пожал плечами некромант, когда прожевал. – Вы же знаете основную теорию, почему возникают так называемые прорывы и поднятия нежити?

– Считается, что вся магия, которую используют люди, не развеивается, а в виде отработанной энергии собирается в некое подобие облаков, перемещаясь в пространстве и сливаясь с другими «облаками». И когда такое облако достигает критической массы, начинается всплеск. Чаще всего это происходит рядом с местами захоронений, тогда может подняться нежить и появиться нечисть, – это изучают абсолютно все маги вне зависимости от специализации.

– Противники магии и ее использования называют это «магическим загрязнением», – усмехнулся некромант. – В чем-то они, возможно, и правы, но думаю, это не столько используемая людьми магия, сколько «природная», имеющая естественное происхождение. Так вот, мой дед считал, что такую магию реально собирать. А всплески и прорывы нежити гасить не обычным успокоением поднявшихся, а вытягиванием из них магии. В первые часы она легко покидает мерт-

вые тела. Собственно, и поднятые некромантом трупы первое время тоже нестабильны и часто сами по себе упокаиваются.

— Тогда это могло бы предотвратить прорывы, и ликвидаторы стали бы не нужны, — догадалась я.

— Не думаю, что возможно перехватывать сто процентов магических облаков, так что ликвидаторы бы все равно без дела не остались, — покачал головой Эйдан. — Да и то, что деду удалось так погасить один-единственный слабый всплеск, не означает, что такое возможно каждый раз. Это вполне можно списать как на случайное везение, так и на стечение обстоятельств. Повторить свой успех он не успел. И насколько мне известно, никто больше не сумел, хоть и нашлись те, кто пытался.

Некромант отложил вилку и снова уткнулся в схему. Чувствовалось, что его напрягал тот факт, что он ее не понимает и не может разобрать. Магистр вообще был не в духе, все же воспоминания о прошлом тяжелы не только для меня. Так что сегодня меня никто провожать не стал, правда, и время было не позднее.

Поэтому по пути домой я осталась наедине со своими мыслями и после долгих размышлений пришла к выводу, что Эйдан заблуждается. Труп и то, что случилось в доме, а наверняка ведь что-то случилось, должны быть как-то связаны. Слишком много совпадений. Или мне хотелось в это верить, ведь тогда появились бы хоть какие-то еще зацепки.

И ликвидаторы тоже люди, пусть и отлично подготовленные, они вполне могли что-то пропустить.

Вот бы узнать, кем был этот человек при жизни. Возможно, это помогло бы понять, какое отношение он имеет к событиям пятнадцатилетней давности. А пока остается только догадываться и надеяться, что магистр некромантии высшей ступени сможет расшифровать схему, накорябанную на столе в подвале кем-то из его родственников.

## 6. Магазинчик сладостей

На следующий день на работе меня поджидала настоящая удача: я получила два интересных и денежных заказа от ресторана и от магазина сладостей.

В первом только-только закончили ремонт и спешили открыться, поэтому готовы были платить за срочность, а не ждать, пока обычные рабочие все уберут.

В магазине же завелись крысы, которые повадились прогрызать коробки и таскать товары. Этот заказ был не из приятных, но борьба с паразитами и грызунами входила в перечень моих услуг. К тому же намучившийся хозяин магазина пообещал более чем щедрое вознаграждение. По его словам, он уже и крысоловку оставлял, и кошку в лавке на ночь запирал, и сам дежурил в надежде отловить мерзкую тварь, но все без толку.

Потом в конторку снова забежал Микель, предупредил, что у него сегодня вечеринка, и опять попробовал уговорить меня заглянуть. В итоге мы сошлись на том же, на чем и в прошлый раз: утром я приду и наведу порядок после их «небольшой дружеской встречи».

Вот так, набрав заказов на несколько дней вперед, я пошла на первый объект.

В ресторанах я не была давно, вернее, в ресторанах я никогда не была. В последние недели я частенько заходила

тетушке Лу, до этого несколько раз ходила с однокурсниками в кафешки и в бары. Но именно в рестораны – никогда. Так что мне даже любопытно стало, чем же они отличаются от других заведений?

Внутри ресторана «Золотая подкова» все сияло новизной. Мебель еще не завезли, зато от обилия позолоты слепило глаза. Лепнина на потолках и стенах, сплошные завитушки, на которых отлично будет собираться пыль – только и успевай протирать. Повсюду картины в тяжелых рамах, куча светильников как навесных, так и под потолком. Красиво, конечно, но как-то давяще, что ли. Или это я привыкла к местам попроще и поуютнее? Вот у Лу никаких завитков нет, зато все душевно и по-домашнему.

Сейчас в помещении витал запах краски и лака, пыль улеглась на красивый паркет, съев его цвета и блеск. И на все завитушки, разумеется.

Я осторожно собирала магией грязь, чтобы ненароком ничего не повредить, не расплачусь же потом. Для работы мне нужно видеть поверхность, так что пришлось просить стремянку и разглядывать стены, дабы убедиться в качестве уборки.

К концу второго часа я ненавидела каждый завиток и узорчик на стенах. Ресторан нравился мне все меньше и меньше.

– Фух! – Только через три часа я устало опустилась на пол, моими стараниями идеально чистый и блестящий.

Владелец ресторана, очень габаритный мужчина, что неудивительно при такой-то работе, дотошно проверил, все ли я убрала, не забыла ли чего, и остался полностью удовлетворен.

– Нам завтра мебель привезут, – рассчитываясь со мной, предупредил владелец, – и для зала, и для кухни. По ней бы тоже сначала магией пройти, сами понимаете, у нас тут должна быть чистота.

– Понимаю, – кивнула я. Мебель – это не так страшно, как лепнина. Надеюсь.

Так что мы договорились, что завтра я еще разок загляну.

А пока меня ждал магазин. Выходила я из ресторана голодная, поэтому забежала к Лу чего-нибудь перекусить, получила полотенцем за то, что снова ем всухомятку, и согласилась пообедать нормально.

– Лу, – мешая ложкой горячий суп, осторожно начала я. – А что ты знаешь про родителей Эйдана Вирана? Некроманта.

– То же, что и все, – тетушка поджала губы. – Некроманты из старого рода, который сгинул. Один твой Эйдан и остался.

– А как ты думаешь, они причастны к тому, что случилось с нашими семьями? – Я задумчиво рассматривала в супе композицию из свежей капусты и картошки.

– А кто ж еще-то? – удивилась Лу. – Больше никому. Уж не знаю, нарочно или нет, но что-то они там намагичили.

– А почему тогда обвинения против них не выдвинули?

– Так некому выдвигать, всех похоронили.

– Не сходится что-то. Если бы родители устроили такое, то и на детях бы это отразилось. Эйдан сказал, что доказать так ничего и не смогли.

– Эйдан... он-то, конечно, скажет, – Лу поморщилась и перекинула полотенце через плечо. – Говорят, он рыдал на похоронах, как мальчишка. Хотя... он и был в те годы юнцом.

– А старшие?

– Что старшие?

– Плакали?

– Не знаю, про них ничего не говорили. Меня-то, ясное дело, на похороны не пригласили.

Могли ли старшие братья уже тогда что-то знать и не оплакивать гибель родителей?

– Ты ешь давай, стынет все, – снова досталось мне полотенцем. Я тут же усиленно заработала ложкой и челюстями. – И не связывалась бы с некромантом. Все беды от них. И вообще, говорю же, проклятый род.

– Да я и не связываюсь, у нас исключительно рабочие отношения, – кое-как выговорила я с полным ртом.

– Знаю я эти рабочие...

– Лу, я же не маленькая уже!

– Да в том-то и дело, что не маленькая! – тетушка тяжело вздохнула и села рядом. – Шер, будь с ним поосторожнее.

– Обещаю. – Я погладила Лу по теплой мягкой ладони и улыбнулась. Конечно, она не смогла не улыбнуться в ответ, и милые лучики морщинок разбежались от глаз.

Я прекрасно понимала волнение Лу, поэтому и не стала говорить всего. Не стоит ей лишний раз переживать. Пусть и незаметно, но тетушка старела, все больше морщинок прорезалось на добром лице, все заметнее становилась седина в волосах. Да и силы у нее явно были не те. Раньше Лу целыми днями порхала за прилавком, как бабочка, и на кухне успевала готовить. Теперь же все чаще присаживается на высокий табурет. Нечего ей волноваться, в общем.

После смерти родителей меня забрали к себе бабушка с дедушкой с маминой стороны в маленький городок, почти деревню, недалеко отсюда. Лу постоянно приезжала к нам, помогала продуктами, деньгами. Да просто помогала и поддерживала. И когда я, деревенская девчонка со слабым даром, решила поступать в столичную академию магии, тоже не стала отговаривать, а напротив, сделала все, чтобы я смогла там учиться.

Теперь моя очередь помогать Лу.

– Спасибо за обед, было очень вкусно, – вскочила из-за стола, вспомнив, что магазин сладостей ждет меня.

И, проигнорировав возражения Лу, сама помыла за собой посуду руками. Тетушка не любила магию, понимала всю ее необходимость, но не любила.

– Пока! Завтра снова забегу за едой для некроманта! –

предупредила я и бодрым шагом отправилась изгонять крыс из царства сладостей.

В магазинчике с аппетитным названием «Пряничный домик» я поймала себя на мысли, что не зря Лу заставила меня нормально поесть, иначе бы точно слюной захлебнулась. Даже на полный желудок тяжело оказалось смотреть на все это разноцветное многообразие. Глаза так и разбегались по многочисленным полкам, уставленным леденцами, конфетами, печеньем, пряниками и засахаренными фруктами. И если перевести взгляд на пухлого розовощекого продавца мне еще удалось, то отрешиться от аромата сладостей и сосредоточиться на деле получилось не так-то просто.

– Любите сладкое? – понимающе улыбнулся хозяин лавки.

– Обожаю, – честно призналась я. – И не представляю, как вы работаете в таких условиях.

– Привык, – пожал плечами мужчина. – Идем покажу, где лазает эта зараза.

В просторной подсобке в плане запахов было не лучше, все такое же вкусное, но хотя бы не на виду, а убрано по коробкам.

– Вот, ты только посмотри, посмотри, – клиент тыкал пальцем в безнадежно испорченную коробку со следами маленьких зубов. – И дерево прогрызает, я пробовал. А отраву никакую не жрет, разборчивая гадина!

Судя по количеству расставленных крысоловок и разбро-

санных приманок с отравой, воюет лавочник с крысами уже давно. И пока что проигрывает в пух и прах.

Но на магический манок к нам никто не вышел, а значит, сюда крысы прибегали исключительно как в магазин, только за взятые сладости не платили. Существа они умные и осторожные, ничего удивительного, что на все приманки и ловушки не попались.

– Тогда вы не против, если я у вас подежурю?

Главное – самой не сорваться и не стащить чего-нибудь.

Но, чтобы было не так скучно, добрый лавочник дал мне разноцветный леденец на палочке и вернулся за прилавок.

Торговля шла бойко, в подсобке же царило затишье. Леденец давно закончился, день тоже подходил к концу, а крысы так и не появились. То ли чуяли меня, то ли ждали закрытия магазина, чтобы спокойно, с чувством, с толком, с расстановкой выбрать себе десерт к ужину.

– Видимо, я ночую сегодня здесь, – объявила я хозяину лавки, когда он, сняв передник, заглянул ко мне.

– Если что – я в конце улицы живу, двенадцатый дом, – кивнул мужчина. – Чуть что не так – бегите ко мне.

– Справлюсь, не переживайте, – заверила клиента. Маг я или кто?

– Я вас тогда закрою, но на всякий случай держите, – лавочник протянул запасной ключ, от которого я не стала отказываться. Может, все закончится быстро и не придется караулить всю ночь?

Вечерело, я сидела среди коробок со сладостями, жалея, что не прихватила с собой какую-нибудь книжку. Чтобы не спугнуть хвостатых расхитителей пряников и печенья, накинула легкую маскировку. На что-то серьезное я была неспособна, при свете дня скрыться мне бы не удалось, но ночью растворить собственный неподвижный силуэт в темноте, приглушить дыхание и убрать запах вполне могу. Еще бы не заснуть.

Очень хотелось размяться и пройтись, заодно сбросить сонливость, опутывающую липкой паутиной, но тогда и маскировка спадет, держать ее я умею только в статике. Поэтому приходилось терпеть и игнорировать затекшие мышцы.

Когда окончательно стемнело, и слабый свет перестал пробиваться сквозь задернутые занавески с вышитыми конфетами (кругом они!), под потолком послышалось шепуршание. Неожиданно. Я подозревала, что крысы, вопреки всем заверениям хозяина лавки, нашли ход из подполья. А они, значит, через крышу. Хитро!

Я скосила глаза, жалея, что магическим видением в темноте владею хуже маскировки и могу разглядеть только размытый движущийся силуэт. По размеру вполне себе упитанная крыса.

Зверек, не замечая меня, спустился вниз и принялся обнюхивать коробки, ища чего повкуснее. Остановив выбор на шоколадных конфетах, который я мысленно одобрила и похвалила – самое вкусное берет, – крыс принялся прогрызать

упаковку. Был хвостатый действительно один и действовал вполне осознанно даже для умного животного. Прогрыз дырку, вытащил большую конфету и ловко полез с ней обратно, не став лакомиться ею на месте.

Интересненько...

Стараясь шевелить только кончиками пальцев, я повесила на крысу маячок и дождалась, пока она покинет магазин. После осторожно поднялась и, разминаясь на ходу, на цыпочках пошла к выходу. Ключ с тихим щелчком провернулся в замке, а дверь открылась совершенно бесшумно – колокольчик я вовремя поймала за язычок и закрепила магией.

Крыс уверенно шел в сторону жилых домов, и я крадучись следовала за ним. А потом маячок остановился возле неприметного и самого обычного дома, в одном из окошек которого горел свет.

Тихо ругая собственную непредусмотрительность и неудобное платье, пообещав себе на будущее ходить на дело в штанах и ботинках, я перебралась через ограду, вошла в колючий кустарник, расцарапала все ноги и с горем пополам, истоптав пару клумб, подошла к окну.

Через щелку в шторах в комнате мало что было видно, так что я магией чуть сдвинула ткань в сторону. И не зря.

В комнате сидели трое детей: мальчик лет восьми держал крысу в одной руке и гладил другой, девочка, судя по виду, самая старшая, раскрыла блестящую обертку и, старательно вымеряя, разрешила конфету на три равные части. Самая

младшая девчушка крутилась возле нее и нетерпеливо облизывалась.

Одеты все были простенько, да и обстановка не блистала новизной и богатством. Таким детям конфеты перепадают только по праздникам. Я была у родителей одна и то шоколадные конфеты ела редко. Но это же не повод воровать!

Правда, и сдавать их как мелких воришек в руки правосудия не хотелось. Дети же. К тому же это надо догадаться так выдрессировать крысу!

Значит, придется проучить их самой.

Мастером иллюзий я тоже не была. Вообще, если подумать, у меня только бытовые заклинания хорошо получались. Они требовали отличной концентрации и минимального воздействия. Сильному магу, напротив, сложнее контролировать силу, придется очень осторожно использовать магию буквально по капле. А когда сил немного, то и работать с ними проще. Везде есть свои плюсы.

Хотя я бы все равно предпочла быть сильным и могущественным магом. Но тут уж ничего не поделаешь.

Так что фантом у меня получился кривенький, неказистенький и не очень-то и страшный, больше напоминающий неровный мыльный пузырь, чем силуэт человека. Полупрозрачность – сделать иллюзию полностью реальной не смогу при всем желании – тоже играла мне на руку и придавала достоверности воспитательному элементу.

Прошел мой призрак прямо через стену, как и полагается

всем порядочным привидениям.

– Ах вы, негодные воришки! – Со звуком совсем беда, взрослый человек на этот писклявый тон бы не повелся. А вот дети дружно закричали и сбились в кучку в углу.

– Воровать удумали? – продолжало привидение. – А знаете, что делают с непослушными детьми?

– Простите! – старшая взяла себя в руки. – Не надо ничего делать! Мы больше не будем!

Дружный плач младших подтвердил ее слова.

– Смотрите у меня! – пискнуло привидение. – И ты, – сидящая на столе крыса зашипела, кажется, ничуть не проникнувшись. – Я буду за вами следить! Так что больше никакого воровства!

На этом призрак вышел в противоположную стену, я же, пошатываясь, направилась к калитке. Сил перелезть через забор у меня не осталось. Несколько простеньких заклинаний – и резерв пуст.

К дому хозяина магазина я добрела на заплетающихся ногах, постучалась и едва не ввалилась внутрь, когда дверь отворилась.

– Дайте мне чего-нибудь сладенького, – попросила я у сонно моргающего мужчины.

– Сейчас, – быстро сориентировался он, заварил большую кружку сладкого чая, поставил рядом со мной вазочку с конфетами.

– Их было много? – волнуясь, спросил лавочник, оценив

мою помятость и расцарапанность. Только сейчас я заметила пару выданных подлым кустарником клоков платья. Да, видок у меня, конечно, еще тот...

Его жена, тоже разбуженная моим визитом, тут же принесла аптечку. Так что впереди меня ждало испытание щипучими и жгучими настойками от ран и укусов.

– Целые полчища, – подтвердила я между глотками чая. Супруги с ужасом переглянулись. – Но наше сражение происходило вне магазина, так что внутри ничего не пострадало. Дверь я закрыла. – И вернула запасной ключ хозяину.

– Но вы справились?!

– Разумеется. Больше крысы вас не побеспокоят, – важно кивнула я. – А если все-таки рискнут – вы знаете, где меня искать.

Спать меня уложили в гостиной на диванчике, отказавшись выпускать одну в ночь да еще без сил. А утром меня ждал небольшой, но аппетитный торт на завтрак от жены лавочника и щедрое вознаграждение. К тому же в доме нашлись лоскуты ткани, которые я магией наложила на платье. Если не присматриваться, то такие заплатки и незаметны почти.

Правда, резерв полностью восстановиться не успел. Остается надеяться, Микель сдержал обещание и не стал устраивать погром, как в прошлый раз. Иначе справиться мне с уборкой будет нелегко.

А ведь еще надо мебель в ресторане подготовить...

Вечно с этой работой так: то ее совсем нет, то наваливается всем скопом.

Заодно я решила дать еще одно объявление в газету. Кажется, услуги бытового мага будут куда востребованнее не среди населения, а у разных предприятий. Надо попробовать.

## 7. «Котик»

С утра я, как и обещала, заглянула в ресторан. Мебель в него уже привезли и даже расставили, и я с грустью смотрела на резные стулья и ножки круглых столиков. На кухне же меня поджидал целый отряд плит, шкафов и, естественно, посуды, которую тоже необходимо подготовить к приему первых гостей.

Радовало только одно: о цене мы вчера не говорили, иначе бы я точно снова недооценила масштаб работы, а сегодня ресторатор, пусть и скрепя сердце, но согласился на озвученную мною сумму.

Надо ли говорить, что на дополнительную уборку у меня ушло все утро и потратился тот неполный резерв, что успел восстановиться за ночь?

Чувствую, у Микеля придется убираться по старинке – метлой и шваброй.

Мик встретил меня на пороге немного заспанный, в криво застегнутой рубашке, но без ужасного перегара, как в первый раз. Фрэнк так и вообще выглядел бодрячком. Он попивал кофе, сидя в кресле, но, увидев меня, поднялся и радостно улыбнулся.

– Привет, Шер, – с парнями мы как-то незаметно перешли на дружеский манер, – будешь кофе?

Я подумала-подумала и согласилась. С пустым резервом

спешить мне все равно некуда.

Да и, честно говоря, я сто лет вот так просто не болтала со сверстниками, с самого выпуска, пожалуй. Мик оказался на год младше, ему предстоит последний год учебы на боевом факультете столичной академии магии, после чего он планирует податься на военную службу. Фрэнк только хмыкнул, заметив, что родители вряд ли отпустят единственного сына на ратные подвиги. Тут оба на какое-то время забыли про меня и, судя по всему, не в первый раз принялись спорить, отпустят или нет.

Сам Фрэнк уже год как закончил академию и честно признался, что пока бездельничает. Его родители уже потихоньку звереют и скоро согласятся отпустить куда угодно, лишь бы он прекратил валять дурака.

Глядя на них, я даже позавидовала. Лично я в последнее время исключительно работаю. Так и вся молодость пройдет...

– Весело с вами, – улыбнулась я, ставя чашку с блюдечком на стол и сразу же магически очищая ее. – Может, и правда приду к вам на следующую вечеринку. А то я здесь почти никого не знаю.

– Ты же местная, – удивился Фрэнк.

– Я жила здесь до шести лет, а потом... пришлось уехать. – Рассказывать еще и парням обо всем случившемся не хотелось.

Как и жаловаться, что друзей у меня не осталось. Кто по-

гиб тогда, кого семья увезла подальше.

– Это не после тех событий с нежитью? – проявил чудеса проницательности Мик.

– Как ты догадался? – удивилась я.

– Ха! – Микель самодовольно улыбнулся. – А ты думала, я просто недалекий тусовщик?

– У него отец – дознаватель, который вел это дело, – спустил кузена с небес на землю Фрэнк.

– Серьезно? – Я впиалась в Мика таким взглядом, что он даже немного смутился.

– Да, он в те годы работал здесь, его относительно недавно в столицу перевели, – парень наморщил лоб. – Лет пять назад. И жили мы в другом месте, как раз после нежити дома на Весенней и подешевели, вот мы и купили этот.

– А твой отец что-нибудь рассказывал? – решила я не упускать удачу. Вдруг Мик знает что-то такое, чего не знает Эйдан?

– Постоянно, – улыбнулся Микель. – Как выпьет, так и вспоминает. Он до сих пор переживает, у него это, наверное, единственное нераскрытое дело, да еще такое громкое.

– А какими-нибудь подробностями с тобой не делился? – Я прикусила губу от волнения.

– Нет, общие фразы, но ничего конкретного, – покачал головой Мик. – Правда, – он наклонился ко мне и понизил голос, хотя кроме нас с Фрэнком никого больше не было, – у него остались какие-то документы в сейфе. Иногда на отца

находит, и он их достает, раскладывает на столе и в тысячный раз изучает.

– А ты не видел, что там? – так же тихо спросила я.

– Нет, он не показывает. И в кабинет никого не пускает. Я случайно однажды папку с названием увидел. Толстая такая.

И Мик пальцами показал, насколько. Я впечатлилась.

– А можно как-то... ну... – замялась я, подбирая слова.

– Если удастся взломать сейф, но отец его лично закрывает, – понял меня Мик. – Там замок обычный, замок магический и не удивлюсь, если всякие секретки и ловушки, – сокрушенно перечислил парень, который и сам явно не прочь был взглянуть.

– Мы пробовали, – подтвердил прислушивающийся к нашему разговору Фрэнк, – но даже первый контур взломать не смогли.

– Мик, – посмотрела на парня я. – А ты не возражаешь, если я у тебя завтра уберусь? Вчера работы много было, магия еще не вернулась в нужном количестве.

Да и не так уж у них и грязно, если посмотреть...

– Да, конечно! – с готовностью согласился Микель. – Родители раньше следующей недели не приедут, можно с уборкой не спешить.

– Но завтра все равно заходи, – подмигнул Фрэнк.

– Зайду, – серьезно пообещала я. Теперь у меня имелся дополнительный стимул почаще бывать в этом доме.

А пока нужно позаботиться о магистре некромантии выс-

шей ступени. У него там, кажется, еда заканчивается. А когда он голодный, то сильно не в духе. Мне же необходимо его самое что ни есть хорошее настроение. Боюсь, в другом взломать сейф дознавателя Эйдан не согласится...

У тетушки Лу я попросила все самое вкусное и побольше. В итоге еле дотащила до некромантского особняка, даже сам Эйдан, встретивший меня на пороге, удивился количеству еды.

– Выполняю свою работу, – с облегчением передав ему сумки, пояснила я. – Как у вас со схемой продвигается?

– Никак, – раздраженно ответил магистр. Ну точно голодный и злой.

За ухом у него торчал карандаш, не удивлюсь, если именно от схемы я некроманта и отвлекла.

– Совсем никак?

– Символы все расшифровал, – Эйдан убрал еду в ста-зис-ларь, – но это не особо помогло. Как я и сказал сразу – получается какая-то бессмыслица.

Я уже хотела было предложить свою помощь, но, наткнувшись на горящий взгляд некроманта, передумала.

– Не буду вас отвлекать, приберусь пока, а потом на стол накрою, – мило улыбнулась я.

Пока же магистр не в том настроении, чтобы приставать к нему со всякими противозаконными просьбами.

За прошедшее время в доме ничего сильно испачкаться не

успело, пыль тоже не налетела. Зато в спальне валялась куча вещей, видимо, некромант что-то искал, перерывая шкафы, а убраться за собой не удосужился.

Я сложила все аккуратными стопочками, застелила кровать, разложила вещи по полкам.

Так, ну с комнатой вроде разобралась. Сейчас посмотрю, все ли в порядке в шкафу, развешу валяющуюся одежду, а заодно проверю, не завелась ли моль, и могу с чистой совестью идти отдыхать. Гладить и стирать одежду в мои обязанности точно не входит, и это я на себя брать не собираюсь. Пусть Эйдан сам как-нибудь справляется.

Шкаф я распахнула решительно, чтобы застать возможную моль врасплох. Вот только увиденное застало врасплох меня. В шкафу завелась не моль, а кое-что похуже.

С криком я выскочила за дверь и что есть силы принялась звать хозяина. Некромант неся по лестнице ко мне, прыгая через несколько ступеней.

– Магистр! – я вцепилась в рубашку мужчины. – В спальне м-мертвец! Еще один!

– Где? – Некромант решительно отцепил меня от себя и отважно шагнул в собственную спальню.

– Там, – я ткнула дрожащим пальцем на шкаф.

– А, – выдохнул Эйдан, – это не то, о чем вы подумали.

– В смысле? – У меня в голове была полная каша. Я в данный момент вообще ни о чем не думала.

– Беня, ко мне! – скомандовал некромант.

Дверца шкафа отворилась, и оттуда послушно вышел скелет.

Я взвизгнула и спряталась за широкой некромантской спиной.

– Беня, не бойся, она не опасная, просто громкая. – Эйдан со смешком вытащил меня из-за спины. – Шеран, это Беня, по документам Бенджамин, мой помощник.

– Что вы с ним сделали? – Я, дрожа, разглядывала гладкий белый скелет. Тот отвечал мне тем же, уставившись своими пустыми глазницами, светящимися зеленым огнем.

– Я? Ничего. Просто поднял.

– Убили помощника, затем подняли? – Теперь некроманта я боялась сильнее, поэтому шагнула ближе к несчастному Бенджамину.

– Да нет же! – рассмеялся Эйдан. – Беня уже давно мертв, а при жизни завещал свое тело науке, получил за это немалую сумму, благополучно пропил ее, а через пару лет представился.

Я другими глазами посмотрела на Бенджамина. Как кто-то добровольно захотел после смерти стать... вот этим?!

– Неужели нельзя было сделать из него зомби? Все же скелет – это совсем жутко... – А так хотя бы подобие человека ходило.

– Понимаете, Беня и при жизни не отличался приятной внешностью, нездоровый образ жизни опять же наложил свой отпечаток. Так что зомби из него получился бы со-

всем непрезентабельный. А скелет очень даже ничего, белый, симпатичный. – Некромант довольно оглядел свое творение глазами художника, любующегося на удачную картину.

– Н-да... – протянула я. Чувство прекрасного у нас с некромантом явно не совпадало. По мне, так лучше не очень презентабельный зомби, чем симпатичный скелет. – А почему меня не предупредили?

– Да забыл как-то, – почесал макушку Эйдан. – Со всеми этими событиями. К тому же Беня у меня обычно в шкафу стоит, не на виду. Если бы кое-кто в шкаф не полез, то вы и не встретились бы.

– Я его на моль проверяла! – обиделась я. Больше никуда лезть не буду, пусть хоть плесенью зарастает!

– Да я же ничего не говорю, – примирительно поднял руки некромант. – Но теперь вы с Беней знакомы, так что если надо будет сдвинуть что-то тяжелое или перенести, а меня рядом не окажется, можете смело обращаться к нему, – любезно разрешил Эйдан.

– А он не развалится? – Кости не выглядели внушительно и вообще непонятно, на чем держались.

– Обижаете, – нахмурился задетый некромант. – Я его на совесть сделал. По нему даже магией бить можно, он какое-то время продержится.

Бенджамина стало жаль вдвойне. Мало того, что эксплуатируют в посмертии, так еще и магией ударить могут.

– Бенья, – скелет перевел на хозяина светящиеся глазницы, – Шеран имеет право управления второго уровня.

– А почему не первого? – я требовательно сложила руки на груди.

– Потому что первый уровень позволяет дать команду «убей», – пояснил Эйдан, а потом задумался. – Ладно, пусть будет первого уровня. Мало ли.

– Да не надо, это я так просто, – и отошла от скелета по-дальше, – не собираюсь я никого убивать.

– Тогда не приказывайте, – беспечно пожал плечами Эйдан.

Этот человек меня когда-нибудь до смерти доведет! А потом поднимет.

– Проверьте, работает ли привязка, – попросил некромант.

Я призадумалась: что же ему приказать? Двигать и переносить пока ничего не нужно, да и я сама магией смогу, если что.

– Бенджамин! – Скелет повернулся ко мне, и я едва выдержала зеленый взгляд нежити, сглотнула и попросила: – Возвращайся в шкаф, пожалуйста.

Бенджамин послушно развернулся и втиснулся между рядами одежды на вешалках, прикрыв за собой дверцу. Идеальный помощник.

– Поужинаете? – предложил Эйдан.

– Нет! – Аппетит у меня отбило напрочь. Сложно работать

с некромантами, ужасно сложно. Или просто ужасно. Вот как мне теперь здесь убираться?

– Не стоит переживать, – принялся успокаивать меня Эйдан. – Воспринимайте его, скажем, как моего домашнего питомца. Котика.

Я исподлобья посмотрела на своего нанимателя. Да уж, какие хозяева, такие и питомцы.

Но надо отметить, положительный эффект у случая с Бенджамином имелся: магистр явно повеселел и то и дело улыбался, глядя на меня.

Так что ужинать я все-таки осталась, накрыла на стол, не поленилась сбегать в одичавший сад и нарвать там букет ромашек. Некромант не без удивления наблюдал, как я заботливо украшаю и сервирую стол.

– Шеран, вы же не начали меня бояться после знакомства с Бенеи? – подозрительно спросил магистр.

– Нет, что вы? Откуда такие выводы? – я приветливо улыбнулась и сдула упавшую на лицо кудряшку.

– Да так, просто мысли. – И все же до конца мне, кажется, не поверил.

За ужином я рассказала, как изгоняла крыс, вернее – одну-единственную, в магазине.

– Да уж, в находчивости вам не откажешь, – со смешком заметил некромант. – Рад, что ваше дело развивается.

– А я-то как рада! Кстати, магистр, у меня есть еще один постоянный клиент на уборку, – начала издалека я. – И не

поверите, но я только сегодня узнала, что он сын дознавателя, который вел то дело пятнадцать лет назад.

Эйдан тут же посерьезнел и отложил вилку.

– Так, продолжайте. – Некромант в упор посмотрел на меня так, что я немного стушевалась, но все же изложила ему свой план.

– Нет, – категорично заявил Эйдан. – Это слишком рискованно. Про противозаконно я умолчу, видимо, для вас это не аргумент.

– Но нам же поможет его сын!

– Не поможет, а выступит соучастником, называйте вещи своими именами.

– Магистр...

– Нет, я в этом не участвую.

– Значит, придется мне действовать самой, – грустно сказала я. – Конечно же, я очень рассчитывала на вашу помощь, но нет так нет.

– Шеран, давайте обойдемся без этого. Вы же понимаете, что я прав? – уже спокойно сказал некромант.

– Понимаю. Но и вы, наверное, понимаете, что у нас нет никаких зацепок. Пока все, что мы имеем, это те события, схема, разобрать которую вы не можете, – глаза Эйдана недобро сверкнули, – и совершенно неизвестный труп.

– Вы мне только что рассказывали про детей-воришек, хотите так же?

– Мы же не собираемся ничего брать! – возразила я. –

Только посмотрим, если найдем что-то интересное – скопируем.

– Если бы речь шла про поход в публичную библиотеку, так бы оно и было. Но вы собираетесь взламывать сейф!

– Открыть, посмотреть, закрыть как было. Вы ведь тоже хотите узнать правду, и нужно использовать любую возможность, – надавила я на большую некромантскую мозоль. – Мало ли какие там материалы? Может, мы найдем что-то и схему лучше поймем. – А это контрольный удар.

– Глупая и безрассудная затея, – констатировал Эйдан, но скорее признавая мою правоту.

– Так вы согласны? – я с надеждой посмотрела на все еще колеблющегося некроманта. – Магистр, ну пожалуйста, мы же без вас не справимся!

А в том, что парни будут в деле, я не сомневалась. Если они уже один раз пробовали, то и во второй не откажутся.

– Подумаю, – вздохнул некромант. – Спасибо за ужин.

– Тогда я обо всем договорюсь, – обрадовалась я.

– Я же еще не согласился! – возразил некромант, на что я покивала, но себе мысленную пометку на завтра сделала.

## 8. Сейф

Новым утром я была полна сил и решимости и бодро шагала на Весеннюю улицу. Вчера специально хорошо поела на ночь, убеждая себя, что все пойдет в магию, а не в талию.

На стук мне не открывали долго, я уже решила, что Фрэнк и Мик куда-то ушли, но нет, Фрэнк все-таки открыл дверь. Он явно только проснулся, но при этом довольно неплохо выглядел даже с растрепавшимся за ночь хвостом и отпечатком подушки на щеке.

– Не ждали тебя в такую рань, – проговорил парень, подавив зевок.

– Почти десять утра! – Ничего себе рань!

– Кошмар, – согласился Фрэнк. – Пойду растолкаю Мика.

– Давай, я вам как раз завтрак принесла. – Успела забежать к Лу и забрать последние свежайшие круассаны с начинкой из заварного крема.

– Какой сервис, – улыбнулся Фрэнк и потянул носом. – Что-то мне уже и Мика будить перехотелось...

– Давай-давай, здесь и на него тоже. – Я бы даже сказала, на него в первую очередь.

Мик спустился заспанный и, в отличие от Фрэнка, не такой свежий. Правда, на его настроении «ранний» подъем никак не отразился. А кофе с круассанами окончательно развеял его сон и включил обычную говорливость.

Мы втроем мило болтали о пустяках, об учебе в академии, о планах на будущее.

– Эх, вот бы в ликвидаторы попасть, – мечтательно протянул Мик. – Там, конечно, больше некромантов любят, а я сильнее в стихиях. Но, говорят, Эйдан Виран тоже не чистый некромант, он бы мог и боевой закончить.

– Эйдан Виран – легенда, как и его братья. Даже круче, если учесть, что он их обоих пережил, – оторвавшись от третьего (моего) круассана, заметил Фрэнк. – Тебе до него далеко!

– Все с чего-то начинали! – насупился Микель.

– А вы бы хотели с ним познакомиться? – заговорщицки спросила я у парней. Фрэнк едва не поперхнулся выпечкой, а Мик – кофе.

– Спрашиваешь тоже! Конечно! Вдруг удастся узнать, есть ли у него какие-то особые приемы, ведь в его семье все были некромантами!

– Так он тебе и сказал! – фыркнул Фрэнк и закинул оставшийся кусок круассана в рот целиком.

– А почему бы и нет? – не согласился Мик. – У него работа рисковая, наследников нет, не пропадать же теперь знаниям?

Фрэнк чуть не подавился второй раз, теперь уже от смеха.

– Говорят, он отошел от дел, может, как раз наследниками и займется. Уверен, претенденток наберет, хоть отбор устраивай.

– За отбор король накажет, это его прерогатива.

Слушая все это, я понимала, как отстала от жизни. Отборы, невесты, статусные женихи... Да и Эйданом я раньше как-то не особо интересовалась. Слышала, но кто же о нем не слышал? Надо будет на досуге почитать про него, выпрашивать у самого магистра подробности его же биографии как-то неудобно.

– Кстати, говорят, его видели в городе, – тем временем продолжил Мик. – Может, удастся с ним как-нибудь встретиться или пересечься?

– Как? На вечеринку его пригласишь? – Фрэнк тоже понимал всю наивность своего кузена.

Мик уже рот открыл, наверное, чтобы заявить, как возьмет и пригласит. Но сам все понял и выдохнул.

– А знаете, я ведь у него тоже убираюсь, – издалека начала я и получила два восторженных взгляда.

Впервые мне кажется, что моей работой не просто восхищаются, но еще и завидуют.

– Слушай, а не подпишешь у него для меня учебник? – тут же подскочил Микель.

– Есть вариант, при котором он подпишет тебе его сам, – поразила я Мика в самое сердце.

В том, что эти двое единогласно и безоговорочно примут мое предложение, можно уже не сомневаться.

Некромант был зол. Он, конечно, сдерживался, но злился. На меня, отчего почти не разговаривал, на себя – за то, что

согласился. На Бенджамина, из-за которого порвалась его рубашка, зацепившись при извлечении из шкафа за кость.

– Да что ты будешь делать! – Эйдан отбросил рубашку в сторону.

– Я сейчас починю. – Я подобрала вещь, на которой всего-то рукав чуть-чуть по шву пошел, и в два счета соединила магией разорванные нити. – Как новенькая! – с улыбкой протянула рубашку магистру.

Собственно, я и не планировала подниматься в его спальню, но он окопался там на добрых полчаса. Мне даже любопытно стало, как мужчина может так долго собираться.

А он, оказывается, и не начинал. Снова зацепился глазами за листы со схемой, разбросанные по всему дому, и опять принялся искать в ней какую-то логику.

Наверное, если бы не злосчастная схема, Эйдан бы не согласился на мою авантюру. Но, кажется, разгадать ее стало для некроманта делом чести. Оставалось надеяться, что это действительно нечто стоящее, а не шутка кого-то из его почивших родственников.

С этими некромантами я бы ни в чем не была уверена.

В итоге из дома я магистра практически вытащила, а если бы понадобилось, и одеться бы помогла. Но, к нашему общему счастью, Эйдан справился сам.

– Учите, если я увижу сейф и он окажется слишком хорошо защищен, то я и пытаться не стану, – предупредил спус-

кающийся по лестнице магистр, на ходу завязывая шейный платок.

– Конечно! Никто не будет вас заставлять!

Эйдан ничего не ответил и выразительно молчал до самого дома Микеля. Все пять минут – жили они недалеко друг от друга.

На пороге некромант остановился и начал осматриваться, но поскольку я заходила сюда уже, как к себе домой, то сама открыла дверь и прошла внутрь. Магистр нехотя последовал за мной.

– Вот мы и пришли, – улыбнулась я ждущему нас внизу Мику.

– А это кто? – удивился Эйдан, заметив Микеля, стоящего в углу и прижимающего к груди какую-то книгу.

– Это хозяин дома, вернее, его сын, – пояснила я. Некромант посмотрел на меня, как на умалишенную, наверное, он не ожидал, что мы будем действовать так открыто и нагло, поэтому я скорее продолжила: – Он согласился нам помочь!

– Как любезно с его стороны, – сквозь зубы проговорил Эйдан.

– Магистр, я так много о вас читал и слышал! – Мик, заметно волнуясь, подошел ближе. – Не могли бы вы оставить мне автограф в учебнике по некромантии?

– А может, мне еще на сейфе расписаться? – окончательно расвирепел Эйдан.

Микель тут же сник.

– Ничего, – похлопала я парня по плечу, – он просто сам немного нервничает, так что не обращай внимания. В следующий раз обязательно все подпишет.

Эйдан кинул на меня просто убийственный взгляд, но ничего не сказал. А мне перед Миком как-то неудобно стало, все-таки помогает практически ограбить собственных родителей, а к нему такое отношение с нашей стороны. К тому же я уже пообещала ему автограф Эйдана Вирана, просто с самим магистром этот вопрос согласовать не успела. Вернее – не решилась.

В кабинет к сейфу мы прошли в напряженном молчании и обнаружили там еще и Фрэнка. Некромант грозно взглянул на меня, но лично я Фрэнка не звала, он, кажется, вообще здесь все время живет и ходит где вздумается, поэтому только плечами пожала.

– Это мой кузен Фрэнк, ему тоже интересно посмотреть на вашу магию, – запинаясь, пояснил Мик.

– Вы в своем уме? – обратился ко всем нам взбешенный Эйдан. – Это что вам – увеселительное представление или шутки?

– Я готов принести магическую клятву, что никому ничего не скажу, – тут же подал голос Фрэнк.

– И я готов! – Уж Мик для своего кумира и не на такое способен.

– Я тоже могу клятву дать, если надо, – решила не отставать от парней.

– А давайте, – согласился некромант. – Все по очереди, начиная с тебя, – кивнул он на Фрэнка.

Честно сказать, раньше мне магические клятвы приносить не доводилось, только в учебниках о них и читала. Так что я смотрела на то, как Фрэнк и Микель по очереди прокалывают тонким некромантским кинжалом палец и клянутся ни словом, ни делом не выдать то, что Эйдан Виран был в этом доме и чем здесь занимался.

Когда очередь дошла до меня, я уже была готова вдохновенно произносить слова клятвы, как Эйдан оборвал меня на полуслове в самом начале, забрал кинжал и подошел к сейфу.

Стало даже как-то обидно. То есть приятно, конечно, что мой наниматель так мне доверяет, но хотелось почувствовать на себе, как дается клятва. А то когда еще шанс выпадет?

– Ну что, вскроете? – азартно спросил Мик, присаживаясь на корточки возле некроманта.

– Вскрыть-то вскрою, это дело нехитрое. А вот как его обратно закрыть, чтобы никто не заметил?

Некромант изучал сейф. Парни разглядывали его. Я старалась не смеяться. Почему-то, когда нервничаю, все время на смех пробивает. Длилось все несколько минут, за которые Эйдан и так и эдак смотрел на сейф, а заодно использовал несколько заклинаний, ни одно из которых мне не было знакомо.

– Это было «Проявление» или «Деактивация», ты не разо-

брал? – шепнул Мик Фрэнку.

– По-моему, «Деактивация», хотя...

– Тихо, – шикнула на обоих я, по спине Эйдана видя, как его бесит вся ситуация. Удивительно, как хорошо я научилась понимать его за столь короткое время безо всяких слов.

Эйдан выпрямился, смерил нас всех взглядом, которым смотрят опытные вояки на зеленых новобранцев, и усмехнулся, заметив, как мы втроем вытянулись по струнке.

– Говорите, мои поклонники? – Некромант так хищно посмотрел на кузенов, что те кивнули как-то без прежней уверенности. – Значит, не откажетесь мне помочь, так ведь?

– Конечно! Что от нас требуется? – отважно спросил Мик.

– Да ничего особенного: от тебя немного крови и немного магии. Мы наложим это поверх моего воздействия, и если твой отец заметит вскрытие, то почувствует только твою силу.

Микель сглотнул и переглянулся с напрягшимся Фрэнком. Видно, папа у Мика был строгий.

– А больше ничего нельзя придумать? – с надеждой спросил парень.

– Вскрыть совсем без следов не получится. Опытный маг, тем более – дознаватель, обязательно заметит. Но родному сыну он же ничего не сделает. – Улыбка Эйдана была откровенно коварной.

– А что я скажу, зачем полез в сейф? – Мик, кажется, не был столь уверен в родном отце.

– Скажи, что тебе срочно понадобились деньги, проспорил, проиграл – неважно. А у тебя не было. И ты решил поискать в сейфе.

– А можно я скажу, что на нас напали, приставили Фрэнку нож к горлу и заставили меня вскрыть сейф? – предложил более героическую версию Мик.

– Нет. Тогда твой отец начнет искать преступников и заметит на сейфе не только твою, но и мою силу, – расстроил парня некромант.

– Может, тогда я его и вскрою?

– Тоже нет. На сейфе несколько хитрых ловушек, не уверен, что ты с ними справишься. Так что давайте действовать по моему плану, помощнички.

Эйдан скинул пиджак и закатал рукава, с хрустом размял пальцы и принялся за дело.

Наблюдая за тем, как ловко и четко Эйдан Виран накладывает заклинания, как быстро переключается (промежутков между использованием магии порой вообще не ощущалось), насколько емкие заклинания использует (моего резерва хватило бы едва ли на три-четыре, пять – максимум), я поняла, почему он дошел до высшей ступени.

Безусловно, с таким сильным даром надо родиться. Но подобные умения необходимо оттачивать долгим и кропотливым трудом. И пусть в схемах магистр не силен, он не разбирался в магической структуре, в направлении векторов, в сочетании символов и не занимался созданием новых заклинаний.

наний. Зато на практике был просто неподражаем. Так что я совсем не удивилась, когда услышала слаженный вздох парней, полный восхищения и зависти. И руку Мик рассек беспрекословно не столько из желания помочь, сколько из любопытства, как и что собирается делать некромант.

Эйдан осторожно размазал кровь по сейфу, его движения на первый взгляд выглядели хаотично, но в них тоже чувствовалась своя логика и какой-то общий принцип.

– Теперь чистый поток магии, только не переусердствуй, а то сейф начнет тобой «фонить», – скомандовал некромант.

Микель вытянул руку вперед, и по металлу пробежались искорки, а кровь легко впиталась и исчезла.

– Все? – жадно спросил Фрэнк, который нагнулся и даже потер сейф рукой, убеждаясь, что кровь исчезла, за что получил от некроманта звонкий щелбан.

– Все, – усмехнулся Эйдан. Фрэнк морщился и потирал затылок, видимо, рука у магистра натренированная и тяжелая.

– А код?

– Я поставил замок на нужное положение, – и в подтверждение своих слов магистр открыл дверцу.

– Потрясающе... – восхитился Фрэнк, но, уяснив урок, больше руки к сейфу не тянул.

Эйдан осторожно извлек из сейфа несколько папок. Три оказались личными документами отца Мика, их мы, разумеется, трогать не стали, а четвертая та самая: «Прорыв нежи-

ти. Особняк Виранов» – гласило размашистое название на папке.

Как Микель и обещал, папка была толстой. И половину листов в ней составляли схемы и чертежи.

Я победно взглянула на магистра, дескать, я же говорила! Не зря вскрывали!

– Не стоит радоваться раньше времени, – проговорил Эйдан, бегло пролистал стопку схем и выдал: – Надо перерисовывать.

– А давайте просто магией скопируем? Я такое заклинание знаю! – тут же предложил Мик, впечатленный масштабом работы.

– Такое заклинание знают все, кто в академии учился и конспекты однокурсников копировал, – ехидно заметил Эйдан. – Только если твой отец вдруг решит проверить твой же подозрительный взлом сейфа получше и заметит магическое воздействие на бумаги? И задаст резонный вопрос: зачем тебе материалы дела пятнадцатилетней давности? Поэтому перья и карандаши в руки – и вперед.

– А вы? – удивился Фрэнк, видя, как некромант поудобнее устраивается в кресле с оставшимися бумагами.

– А я свою работу сделал. Теперь ваша очередь потрудиться. Или вы думали, что представление будет бесплатным?

Выказать свое недовольство захотелось даже мне, хотя я во всем этом исключительно заинтересована. Но очень сомневаюсь, что некроманта проняли бы наши воззвания к его

совести, только бы время потеряли. К тому же парни уже взяли себе по кипе бумаг, стопку чистых листов и принялись перерисовывать.

## 9. Новые идеи

Освободились мы только ближе к вечеру, к нам в итоге даже Эйдан присоединился, поняв, что иначе мы вообще провозимся до ночи.

После чертежей у меня ныла рука, а глаза собирались в кучку. Везде чудились линии и символы, которые я усиленно смагивала. Некромант же еще и сейф обратно запечатал, вернул все охранные заклинания, снова прикрыв свою магию кровью и магией Мика. А главное – пошагово рассказывал Микелю, как и что делает, чтобы в случае, если дознаватель попросит сына повторить, тот справился. Ну или хотя бы на словах объяснил.

– Я потренируюсь, – пообещал парень.

– Может, лучше не трогать и надеяться, что твой отец ничего не заметит? – предложил Фрэнк.

– На это бы даже я не рассчитывал. – Эйдан, даром что потратил прорву магии, выглядел лучше всех нас. Так и знала, что схемы перерисовывать тяжелее! – Но если заметит...

– Скажу, что вскрыл сам, – быстро закончил за него Мик. – В любом случае это того стоило! Спасибо вам, магистр! Я за сегодня увидел и узнал больше нового, чем за полгода учебы!

– Пожалуйста, – усмехнулся некромант. И, не скрывая сарказма, добавил: – Нужно будет что-нибудь еще вскрыть

– обращайся.

Бумаги со схемами Эйдан убрал во внутренний карман пиджака и направился к выходу, не собираясь задерживаться в доме больше необходимого.

– Магистр, вы можете как-нибудь просто к нам зайти, – догнал его на пороге Мик. – У нас тут иногда вечеринки проходят...

– Боюсь, я для них уже слишком стар, – усмехнулся некромант, но руки обоим парням на прощание пожал. Мик пожатую ладонь даже чуть в сторону отставил, наверное, теперь неделю мыть не будет.

– Шер, – крикнул мне вслед Фрэнк, – а завтра круассаны принесешь? – И хитро улыбнулся.

Я погрозила ему кулаком, а развернувшись, поймала недовольный взгляд некроманта. Да, не его одного кормлю, еще этих двух разгильдяев подкармливаю.

На улице Эйдан свернул к своему дому, мельком убедившись, что я иду за ним. В том, что некромант не испытывает радости от нашей вылазки, я не сомневалась. Наверное, нелегко ему, ликвидатору, оказалось встать по другую сторону закона.

– По-моему, все прошло отлично, – поравнявшись с магистром, решила поддержать его я.

– Посмотрим. – Моего оптимизма некромант не разделял.

– Да ладно, я считаю, что это полезный опыт. Во всяком случае, вы с такими навыками точно не пропадете. – И пусть

подшучивать над некромантами чревато, но уж больно приятно.

– Не буду напоминать, кто меня на все это подбил. И прекращай мне выкать, – магистр поморщился. – Мы вместе только что вскрыли сейф дознавателя. И не абы какого, а королевского. Так что, считай, мы теперь в одной связке.

– Королевского? – По спине пробежал холодок. Возник немного запоздалый вопрос: а не погорячились ли мы?

– Да, я сам это понял только по папкам в его сейфе. Там две с королевской печатью. И имя показалось знакомым, потом уже сообразил, что к чему.

Мы немного помолчали, и я решила сменить тему. Думать о королевском дознавателе хотелось меньше всего. К тому же в голове крутилась совершенно другая мысль.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.